

УДК 930.26:947.021

РЮРИК И ВОЛЖСКО-БАЛТИЙСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ

М.Л. Серяков

Независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: mikhail-serjakv@rambler.ru

Авторское резюме

В статье показывается, что необходимость восстановления Волжско-Балтийского торгового пути стала одной из причин призвания варяжских князей. Распределение кладов куфических монет и данные письменных источников указывают на то, что большая часть дружины Рюрика имела рюгенское происхождение. На основании данных топографии куфического серебра в Восточной Европе определяется достоверность известий более поздних летописцев о деятельности Рюрика в Карелии и сообщения ПВЛ о границах державы первого русского князя.

Ключевые слова: Рюрик, Аскольд, Дир, Волжско-Балтийский торговый путь, куфическое серебро, Рюген, Аркона, Карелия.

RURIK AND THE VOLGA-BALTIC TRADE ROUTE

Mikhail Seryakov

Independent researcher (St. Petersburg, Russia)

e-mail: mikhail-serjakv@rambler.ru

Abstract

The article argues that the need to restore the Volga-Baltic trade route was one of the reasons for the Rus to invite Varangian princes to come and rule them. The Kufic coin scatter and manuscript sources indicate that most of Rurik's squad originated from Rügen. The topography of Kufic silver in Eastern Europe provides the basis for establishing the reliability of reports of Rurik's activity in Karelia by later chroniclers and of narratives about the borders of the first Russian principedom in the Primary Chronicle.

Keywords: Rurik, the Volga-Baltic trade route, Kufic silver, Rügen, Arkona, Karelia.

* * *

Описанное в летописи призвание трех варяжских князей племенами Восточной Европы стало следствием целого ряда политических, династических, религиозных и экономических факторов, рассмотренных автором в отдельном исследовании (Серяков 2016). В данной статье будет рассмотрена роль одного из экономических факторов, а именно трансконтинентального торгового пути, соединявшего регион Балтийского моря с миром ислама и в значительной своей части проходившего по Волге. В отечественной историографии уже обращалось внимание на то, что Волжско-Балтийский торговый путь, возникший ранее описанного летописью пути «из варяг в греки», играл важную роль в экономическом

развитии различных связанных с ним племен и имел непосредственное отношение к возникновению Древнерусского государства. Обычно время формирования этого трансконтинентального торгового пути определяется по древнейшему комплексу Старой Ладogi, датированному примерно 750 г.

Впрочем, последние исследования дают основания для более ранней датировки: «Основание поселения может быть отнесено к 650-780 гг. с приближением к более ранней дате» (Александровский и др. 2009: 686). Археологи установили, что ранние жилища Ладogi возводились в сырой, заболоченной местности и устанавливались на подсыпку из грунта. Следовательно, выбор места для поселения определялся не удобствами проживания и нуждами сельского хозяйства, а его географическим положением. Исследователи отмечают там достаточно ранние экземпляры восточного серебра: «Новые наблюдения обрисовывают доминирующее положение Ладogi в сфере северо-европейской серебряной и пушной торговли. На территории раннесредневековых ладожских поселений (Княщино, Ладожская каменная крепость, Ладожское земляное городище, Новые Дубовики) найдены клад и отдельные диргемы, соответственно чеканенные в 749–786, 738–739, 773 и 778, 746–747 гг., а одна монета 688–700 гг. Эти находки, даже с учетом их определенной случайности, одни из древнейших в Восточной Европе и свидетельствуют о начале международной торговли серебром в 70–80-е гг. VIII в. В свете ладожских находок эта дата может быть удревнена и будет охватывать примерно 60-е гг. VIII в. (если не несколько раньше)» (Кирпичников 1985: 21-22).

Однако основание торгово-ремесленного центра – это не возникновение торгового пути, а показатель начала его интенсивного функционирования. Само же начало складывания Волжско-Балтийского пути, как справедливо отметил В.Б. Вилинбахов, следует связать с началом прилива восточного серебра в Европу в конце VI в., а уже в VII в. китайские источники упоминают о янтаре, привозимом в Поднебесную из Хорезма, куда он попадал, видимо, с берегов Балтики. Самое первое упоминание о янтаре в арабской литературе (сочинение Абу Юсуфа ал-Кинди, написанное в первой половине IX в. и дошедшее до нас в передаче Бируни) связывает его со славянами: «Янтарь – это смола..., происходящая от деревьев, растущих в стране славян, по берегам одной реки. Вся она (смола – М.С.), которая падает с тех деревьев в воду, твердеет и плавает в море. (Потом – М.С.) волны морские выбрасывают ее на берег» (Вилинбахов 1963: 127).

Если взять поступление арабского серебра в Волховско-Ильменский регион, то, по последним данным, в слоях VI–VII вв. было обнаружено 4 диргема (0 кладов); 700–740-е гг. – 7 экз. (0 кладов); 750–760-е гг. – 1 экз. (0 кладов); 770–780-е гг. – 49 экз. (2 клада); 790-е гг. – 9 экз. (0 кладов); 800–824 гг. – 531 экз. (8 кладов); 825–849 гг. – 27 экз. (1 клад); 850-е гг. – 3 экз. (1 клад) (Петров 2013: 41). Как следует из этих данных, начало возникновения эпизодических контактов с Востоком действительно восходит к концу VI–VII вв., однако окончание в 737 г. арабо-хазарской войны и перенос в 762 г. Аббасидами столицы из Дамаска в Багдад, где начинается массовая чеканка серебряной монеты, способствовали усилению этих связей.

Хоть торговля восточным серебром нуждалась в регулировании и защите, однако, самая первая крепость строится в Ладоге только в последней четверти IX в. Таким образом, 110 лет, а возможно и более, Старая Ладога спокойно жила и развивалась как торговое поселение безо всяких укреплений. Причина этого стала ясна после исследования Е.А. Рябининым Любшанского городища. Общая площадь его составляла примерно 1800 кв.м. и находилось оно в 2 км к северо-востоку от Старой Ладоги на противоположном, правом берегу Волхова.

Самая первая деревянная крепость была построена на этом городище в последней трети VII в. Затем в середине восьмого века на Любшанском городище возводится каменно-земляная крепость, не имевшая в тот момент аналогов в Восточной Европе: «Сооружение представляло собой глиняный вал высотой более трех метров, укрепленный двумя подпорными стенками. Верхняя часть одной из них возвышалась над поверхностью вала, образуя каменное обрамление гребня насыпи. Выше были устроены деревянные городни или клетки. Общая высота оборонительного сооружения достигала семи метров». Под защитой этой твердыни спокойно и жила Ладога (Чернов 1999а: 25-27). Самая первая крепость, притом сразу же каменная, строится в Ладоге практически синхронно с гибелью Любшанского городища, которое было уничтожено до 870 г. Проводившие раскопки археологи отмечают, что «в середине (возможно, в начале) VIII в. на Любше воздвигается крепость качественно нового типа. Ее создателями не являлись аборигенными жителями Восточной Европы... Изначально здесь осела популяция, связанная по происхождению с западными славянами» (Рябинин, Дубашинский 2002: 202).

Как в древности называлась крепость мы не знаем, но само название восточнославянской реки, на которой она была возведена, находит свою прямую аналогию в названии племени любушан, упомянутого Адамом Бременским при перечислении им славян на территории современной Германии (Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский 2011: 41). Известен и король вильцев Люб, который погиб в сражении с ободритами в 823 г. (Пауль 2016: 88). Необходимо отметить, что никаких следов присутствия скандинавов на городище не выявлено. Не являются скандинавскими и наконечники стрел, более двух десятков которых были найдены археологами, причем часть из них были обнаружены воткнутыми в вал и каменную обкладку укрепления: «Стрелы (кроме одной) явно не скандинавского происхождения» (Чернов 1999б: 28-31).

Зато другое найденное на городище оружие имеет весьма показательную аналогию: «Один из двух железных дротиков, откопанных в Любше, был очень похож на найденный Зорианом Ходаковским в начале XX века в Олеговой могиле. Можно предположить, что строители Любши и человек, погребенный в кургане – западные славяне, пришедшие из Европы» (Самойлова 2015). Результаты раскопок указывают на весьма важную специализацию этого городища: «Представляет интерес занятие древних любшанцев обслуживанием судоходного пути, который в это время только начал свое функционирование на Великом Волжском пути из Балтики в Восточноевропейскую равнину и далее на Кавказ, Закавказье и Арабский Восток. При раскопках найдена многочисленная серия (около 50 экз.) железных корабельных заклепок и их заготовок. Значимость их обнаружения заключается в

том, что такие детали в корабельной технике использовались при соединении деталей крупных морских судов. Далее выходцы из Балтики должны были оставлять свои корабли в удобной гавани и плыть затем на мелких речных судах» (Рябинин, Дубашинский 2002: 202-203).

Не имевшая в тот момент аналогов на всем севере Восточной Европы эта крепость надежно защищала сверхприбыльную торговлю славян с мусульманским Востоком. Логично предположить, что контроль над путями сопровождался сбором пошлин с проплывавших мимо купцов. В 1809 г. на берегу Ладожского озера в 12 верстах от устья Волхова один крестьянин нашел целую бочку куфических монет. Когда о находке узнала власть, ему пришлось отдать 7 пудов (114,66 кг) серебра, но, судя по всему, при этом он смог утаить значительную ее часть, поскольку через несколько лет выкупился сам с семьей, купил дом в Тихвине и завел там торговлю. Поскольку крестьянин был крепостным Бестужевых, которые в то время владели Любшей, возникло предположение, что этот громадный клад являлся казной Любшанской крепости (Чернов 2000).

Е.А. Рябинин особо подчеркивал стратегически важную роль созданной славянами крепости во всем регионе на протяжении двух веков: «Именно выходцы с этих территорий (*Нижнего Подунавья или западнославянских земель – М.С.*) и построили крепость. Любша как ключевой укрепленный пункт на протяжении около двухсот лет держала под контролем стратегический перекресток между водными магистралями эпохи раннего средневековья: Великий Волжский путь из Балтийского в Каспийское море и летописный путь «из Варяг в Греки», соединявший Север с Черным и Средиземным морями» (Рябинин 2003: 17).

Однако на Волхове торговый путь не заканчивался и вел дальше на запад. За пределами Восточной Европы на побережье Балтики все клады распределяются на три большие группы: в Скандинавии, в районе Нижнего Повисленья и в междуречье Эльбы и Одера. Ближе к Восточной Европе находится Готланд, но туда арабское серебро поступает позднее всего. После него ближе к Волжско-Балтийскому пути находится регион Вислы, однако самые ранние клады обнаружены не там, а в землях полабских славян на территории современной Германии, наиболее отдаленных от источника серебра. Причину этого А.В. Фомин видит в более высоком экономическом развитии этого региона по сравнению с остальными (Фомин 1982: 18-19).

Несмотря на то, что по отношению к Восточной Европе они находились на противоположном конце Варяжского моря, именно у полабских славян были наиболее ранние и тесные связи с северной частью восточных славян и наибольшая заинтересованность в данном регионе с торговой точки зрения. Составленная В.И. Кулаковым карта древнейших кладов дирхемов (рис.1) показывает находки в Балтийском регионе монет до 800 г. включительно. Единственная неточность данной карты состоит в том, что на ней не указан один ранний готландский клад 783 г., однако его появление скорее всего объясняется торговыми связями славянских купцов с данным островом. Археологические данные показывают на направление этих связей: «Но Рюген был также связан морскими путями с Готландом, на что

указывает, в частности, появление в готландских памятниках чашевидных сосудов, характерного типа керамики рюгенских славян» (Херрман 1986: 354).

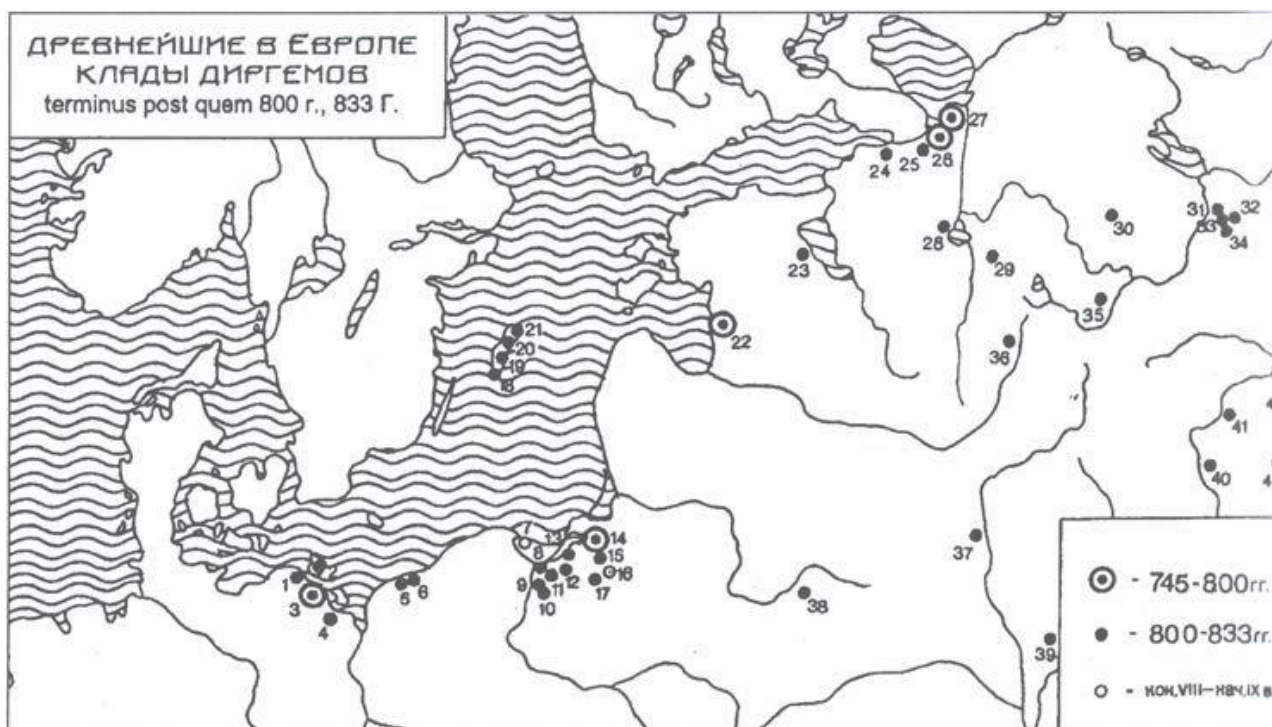

Рис. 1. Карта древнейших кладов дирхемов, составленная В.И. Кулаковым (Цветков 2012)

Связи западных славян с Ладогой фиксируются археологически и в эпоху, непосредственно предшествовавшую летописному призванию варягов. Анализируя результаты находки на Рюгене клада из двух тысяч арабских монет, датированного 849 г., общим весом в 2,8 кг и серебрянных украшений пермского типа, И. Херрман писал: «В целом можно считать, что в середине IX в. мореплаватель, который жил в Ральсвеке на Рюгене, имел прямые связи с Волжским торговым путем или, по крайней мере, со Старой Ладогой. Лодки, на которых можно везти такие богатства, известны из Ральсвека. Керамика, господствовавшая в это время в Ральсвеке, относится к так называемому фрезендорфскому типу. Аналогичный материал известен и в Старой Ладогге» (Херрман 1978: 193).

За пределами Руси рюгенский клад является самым большим кладом арабского серебра на Балтике до 850 г. Поскольку около велетского Менцлина также было найдено серебрянное украшение пермского типа, исследователь отмечает, что ни о каком скандинавском посредничестве речи идти не может: «Большое число арабских серебрянных кладов на южном берегу Балтийского моря относится ко времени около 850 г., тогда как в скандинавских странах арабские серебрянные сокровища (клады) встречаются после середины IX в. (...) Распределение отдельных археологических находок IX в., а также обстоятельства их нахождения указывают на непосредственные регулярные морские связи южного берега Балтийского моря, который был населен полабскими славянами, поморянами со Старой Ладогой» (Херрман 1978: 195).

Два клада арабского серебра до 850 г. были найдены в непосредственной близости с крепостью Гёрке и торгово-ремесленным центром Менцлином еще в XIX в. В 2009 г. в Анкламе, 2 км от Гёрке, был обнаружен ещё один клад с арабскими серебряными монетами, самая поздняя из которых датируется 811 г., а большинство было отчеканено в VIII в. в северной Африке. Данное обстоятельство сближает анкламский клад с кладом из Ральсвика, где североафриканские монеты также составляли значительную часть. Все это указывает на то, что купцы с острова Рюген и с нижнего течения реки Пены имели одни и те же торговые связи в Восточной Европе в первой половине IX в. Западно-восточнославянские связи не ограничивались только торговлей: в Мецлине было найдено бронзовое изображение человеческого лица, ближайшим аналогией которого является идол из Старой Ладogi VIII в. (Пауль 2014: 105, 107).

Если в отечественной летописи Балтийское море называлось Варяжским, то в германских документах X в. оно именовалось *mare Rugianorum* (Кузьмин 1970: 40), т.е. «море ругов» — славянского населения острова Рюген. Это название употребляется в латинских грамотах и в XII в., что указывает на влияние рюгенских славян в регионе и контроль ими значительного участка морского побережья с важнейшим узлом торговых путей (Пауль 2014: 115). Эти, а также другие данные говорят о том, что именно жившие в то время на территории современной северной Германии западнославянские племена и были варяжской Русью отечественной летописи (Серяков 2015: 119-179).

Она же сообщает и о произошедших далее событиях: «В лѣтъ 862. Изъгнаша Варяги за море и не даша имъ дани. и почаша сами в собѣ володѣти. и не бѣ в нихъ правды. и вѣста родъ на родъ. [и] бѣша в нихъ усобицѣ. и воевати почаша сами на ся [и] рѣша сами в себѣ. поищемъ собѣ князѣ. иже бѣ володѣль нами. и судилъ по праву. [и] идаша за море къ Варягомъ к Руси. (...) рѣша. Русь. Чюдъ [и] Словѣни. и Кривичи. всѣ земля наша велика и обилна. а наряда в ней нѣтъ. да поидѣте княжитъ и володѣти нами. и избращасѣ 3 братья. с роды своими. [и] пояша по собѣ всю Русь. и придоша старѣишии Рюрикъ [сѣде Новгородъ]. а другии Синеусъ на Бѣльвзерѣ. а третии Изборѣстѣ. Труворѣ. [и] ѿ тѣхъ [Варягъ] прозвасѣ Руская земля Новгородѣци ти суть людѣ Ноугородѣци ѿ рода Варяжска. преже бо бѣша Словѣни» (ПСРЛ. I: 19-20).

«В год 862. И изгнали варягов за море, и не дали им дани, и начали сами собою владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сами решили: «Поищем сами себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. (...) Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли. И сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой — Синеус, — на Белом озере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы суть люди от рода варяжского, а прежде были словене».

В Новгородской I летописи выражение «вѣста родъ на родъ» заменено на «вѣсташа град на град», что, как показали археологические раскопки, более соответствовало происходившим событиям. Достоверность летописного известия подтверждается одновременными пожарами или прекращением существования в

середине IX в. целого ряда поселений на северо-западе, таких как Холопий Городок под Новгородом, Псков и Труворово Городище. Первоначально в этот список включали и Ладугу, где, как писал Г.С. Лебедев, V ярус (около 840 – 865 гг.) оказался уничтожен сильным пожаром (Лебедев 2005: 466-467).

Однако последующие исследования заставили скорректировать дату ладожского пожара: «Таким образом, привлечение новых дендрохронологических данных позволяет уточнить дату пожара горизонта E₂ и отнести его не к рубежу 50–60-х годов IX в., а ко второй половине 60-х годов (не ранее 863 г. и не позднее 870 г.)» (Рябинин, Черных 1988: 91). Очевидно, что вспыхнувшая вслед за изгнанием варягов междоусобная война привела к перебою в функционировании трансконтинентального торгового пути. Выше уже приводились данные по находкам куфических монет в Волховско-Ильменском регионе, где пик торговой активности 800–824 гг. (531 экз. и 8 кладов) сменяется почти полным ее прекращением в 850-е гг. (3 экз. и 1 клад).

По наблюдениям нумизматов, исходивших из датировки пожара в Ладогe 860 г., после этого примерно на десятилетие прерывается поступление серебра в Швецию и на Готланд. Очевидно, что нарушение торговли ударило по экономическим интересам восточноевропейской племенной знати. Западно-восточнославянские торговые связи проливают свет и на неожиданный состав призвавших варяжских князей восточноевропейских племен: именно по их землям проходил Волго-балтийской торговый путь, по которому на Балтику и поступало арабское серебро. Это, очевидно, повлияло на ее решение на определенных условиях вновь призвать из-за моря варягов для восстановления регулирования трансконтинентальной торговли, с чем они достаточно неплохо справлялись до этого, и возобновления поступления регулярных доходов для племенной верхушки. Разумеется, это была не единственная причина призвания Рюрика с братьями, но, по всей видимости, одна из основных.

Однако в восстановлении нормального функционирования Волжско-Балтийского пути были заинтересованы участники трансконтинентальной торговли и на западе. Отметив как сходство топонимики Самбии и Рюгена, так и социальной структуры обоих обществ, одной из черт которых была значительная власть жречества, В.И. Кулаков еще в 1990 г. констатировал: «В обоих замкнутых обществах, во всяком случае для IX в., можно предположить существование предгосударственного образования, т.н. «священного царства». (...) Следует уточнить, что именно на Самбии, Рюгене и Готланде... в первый период обращения диргема в Восточной Европе (конец VIII – 830 г.) отмечены единственные на Балтике скопления монетных кладов. Добывание драгоценного металла в виде монет в означенных центрах, не исключено, стимулировалось жрецами Ромове, Арконы и святилищ Готланда. Перерыв, последовавший в 30-х годах IX в. в поступлении на Балтику диргема, сменился в 860-х годах новым наплывом монеты. Центрами, заинтересованными в промежутке 830-860 гг. (возможно, допустимо известное запаздывание в поступлении диргема) в продолжении поступления серебра на Балтику из ее восточных пределов, имевшими сложившуюся дружину, являлись Самбия, Рюген и Готланд. Один из них, скорее всего... дал в начале второй половины IX в. вооруженный контингент для стабилизации общественного положения и, соответст-

венно, торговых путей на прилегающих к восточной оконечности Балтики землях» (Кулаков 1990: 190-191).

Какой же из этих трех центров дал дружину варяжским князьям? Включение в этот перечень Готланда вызывает недоумение – «Гута-сага», на которую ссылается автор гипотезы, говорит лишь о приверженности островитян язычеству. О наличии на Готланде крупного религиозного центра, сопоставимого с Арконой или Ромове, ничего не говорят и другие источники, а концентрация (по сравнению со Скандинавией) на острове восточного серебра объясняется его чрезвычайно выгодным географическим положением на перекрестке морских путей. Выбор, соответственно, следует делать между Рюгеном и Пруссией.

Сам В.И. Кулаков склонялся в пользу Самбии, хоть и не решался на этом настаивать. Однако ответ на этот важный вопрос дают письменные источники. Под 862 г. упоминается, что два боярина Рюрика, Аскольд и Дир отправились на юг и сели править в Киеве: *«и баста оу него .ѿ. мужа не племени его ни боасрина. и та испросистса ко Црїюгороду с родомъ своимъ. и поидоста по Днїпру. И идуче мимо и оузрїста на горѣ градок и оупрацаста. [и] рѣста чии се градокъ. вни же рѣша была суть .г. братьяе. Кии. Щекъ. Хоривъ. иже сдѣлаша градоко-сь. и изгибоша и мѣи стѣдимъ. платяче дань родомъ их Козаромъ. Аскольдо же. и Диръ. встаста въ градъ семь. и многи Варяги скуписта. и начаста владѣтъ Польскою землею. Рюрику же княжаста в Новѣгородѣ»* (ПСРЛ. I: 20-21).

«И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Те же ответили: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили город этот и сгинули, а мы тут сидим, родичи их, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде».

Кем были Аскольд и Дир? Утверждение о том, что они были боярами основателя династии вызывает определенные сомнения и достаточно давно было высказано мнение, что оно было сделано летописцем со вполне определенной целью – представить Рюриковичей единственно законной династией, а убитым Олегом правителям Киева отказать в легитимности для чего их и изобразили боярами Рюрика, отложившимися от его сына и самовольно захватившими власть на юге. Польский историк Ян Длугош в своем труде называет их потомками основателя Киева, однако и эта версия была обусловлена политическими соображениями.

Иоакимовская летопись говорит об одном Оскольде и утверждает, что он был направлен на юг самим Рюриком: *«Славяне, живущие по Днепру, зовомии поляне и горяне, утесняеми бывши от козар, иже град их Киев и протчии обладаша, емлюще дани тяжки и поделиями изнуряюще, тии прислаша к Рюрику преднии мужи просити, да послет к ним сына или ина князя княжити. Он же вваде им Оскольда и вои с ним отпусти. Оскольд же, шед, облада Киевом и, собрав вои, повоева первее козар, потом иде в лодиах ко Царюграду, но буря разби на мори корабли его».*

В.Н. Татищев в примечании к этому тексту отметил: «Оскольд. Хоть Иоаким точно сыном Рюриковым его не имяновал, но обстоятельство утверждает, ибо киевляне не просили бы сына, если бы его не было» (Татищев 1962: 103-117).

Решить проблему происхождения убитых Олегом правителей Киева пытались и при помощи анализа их имен. Норманист М. Фасмер попробовал вывести имя Аскольда из др.-сканд. *Hoskuldr* (Фасмер 1986: 93), а по поводу его соправителя Г.С. Лебедев утверждал: «Имя Дир, как и Аскольд, рассматривается как скандинавское. Безусловно, это так, если только это имя, но может быть, и прозвище. *Djor, Djur* на древнесеверном языке – Зверь, образ и понятие эсхатологическое. «Зверь», «Большой Зверь» – характерные имена флагманских кораблей викингов, прозвищатитулы...» (Лебедев 2002: 26).

Понятно, что в своем стремлении любой ценой истолковать летописные данные в скандинавском ключе, норманисты готовы то приписать имени киевского князя эсхатологический оттенок, то соотнести его с драккаром. Однако авторы монографии об ономастике Украины убедительно опровергают скандинавскую этимологию Аскольда, приводя русский антропоним Аскольдов, другие антропонимы др.-блр. Яскольд, блр. Яскалд, Яскулд, др.-польск. *Askold, Jascold* (Ономастика України 1992: 103-104). Что касается второго имени, то наиболее близкой параллелью ему является западнославянское Дирслав, зафиксированное уже в 983 г., Дирско и Дирскон (Морошкин 1867: 71).

Под 866 г. летопись сообщает об их походе на Царьград, причем в тексте говорится, что это был поход именно русов: *«Въ лѣт 866. Иде Аскольдъ и Диръ на Греки и прииде въ 14 [лѣто] Михаила црѣ. црѣю же ѿшедшую на Ггаряны. [и] дошедшую ему Черныя рѣки. вѣсть епархъ посла к нему. яко Русь на Црѣгородъ идетъ. и вратиса црѣ си же внутрь Суду вшедше. много оубиство крѣтнмъ створиша. и въ двою сотъ корабль Црѣградъ вступиша. Црѣ же едва въ градъ вниде [и] с. патреархомъ съ Фотьемъ къ сущеи црѣкви стѣи Бѣѣ Влахтернѣ [и] всю ночь молтѣу створиша таже бжтѣвную стѣи Бѣѣ ризу с ими изнесше в рѣку вмочивше тишинѣ суци [и] морю оукротившюса. абѣ буря вѣста с вѣтромъ. и волнамъ вельямъ вѣставшемъ засобъ безбожныхъ Руси корабль смате...»* (ПСРЛ. I: 21).

«В год 866. Пошли Аскольд и Дир на греков и пришли к ним в четырнадцатый год царствования Михаила. Цесарь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет на Царьград, и возвратился цесарь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Цесарь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы Влахернской, и вынесли они с пением божественную ризу святой Богородицы и погрузили в реку. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и встали огромные волны, и разметало корабли безбожной Руси...».

На самом деле, как следует из византийских источников, нападение Руси на Константинополь произошло в 860, а не в 866 г., а т.н. «Брюссельская хроника» даже позволяет установить точную дату этого события – 18 июня. «Продолжатель Георгия» следующим образом описывает этот эпизод правления Михаила III: *«Василевс же отправился в поход на агарян... оказался уже у Мавропотама, дал ему знать о нашествии безбожных росов. (...) Было же у них 200 судов, которые окружили город и внушили находящимся в нем великий страх. Василевс же, прибыв, едва смог переправиться. И отправились они с патриархом Фотием во Влахернский храм Божьей Матери и там*

призывали к милости и состраданию Божество. Затем, вынеся с пением гимнов святой омофорий Богородицы, они окунули его краем в море; и хотя стоял штиль, сразу же начались порывы ветров, и на спокойном море волны стали громоздиться друг на друга, и суда безбожных росов были разбиты, так что лишь немногие избежали опасности» (Кузенков 2003: 114-115).

Особого внимания заслуживает Синаксарь Константинопольской великой церкви конца IX – начала X в. Он содержит краткие сказания о святых и церковных праздниках и под 25 июня отмечает: «И нашествие сарацинов и рун (*Ρουνν*), и лития во Влахернах» (Кузенков 2003: 98). Такие исследователи как Н.Ф. Красносельцев и Г.Г. Литаврин относили это известие к походу русов 860 г. Действительно, если нашествие произошло 18 июня, то 25 числа осада была в самом разгаре. Лития во Влахернах – молитвы во Влахернах Фотия и Михаила III, о которой упоминают не только отечественная ПВЛ, но и византийские источники.

Как видим, Византийской империи в 860 г. пришлось воевать на два фронта – и против агарян-сарацин, и против росов, которых Синаксарь называет рунами. Однако именно такое имя носило и славянское население острова Рюген, которые в средневековых источниках также неоднократно назывались русами. Схолия 121 к Адаму Бременскому специально уточняет: «Рюген – остров рунов по соседству с городом Юмной...» (Славянские хроники 2011: 127). При этом в других западных средневековых источниках раны фигурируют под именем русин (*Rutheni*).

Немецкий писатель Эббон в 1151-1152 гг. говорит о территории ран как «о земле варваров, которые зовутся русинами», а другой немецкий автор Герборд в 1159 г. не только неоднократно называет их русинами, но подобным же образом называет и занимаемый ими остров Рюген: «Русиния же прилегает к датчанам и в дальнейшем также и Русиния должна подчиниться епископу датчан» (Трухачев 1981: 161). Правомерность сопоставления этих данных подтверждает и известие о Дире мусульманского автора Масуди, умершего в 956 г.: «Мы упоминали при (описании) гор Кавказа и хазар, что в стране хазар (есть) люди из (числа) славян и русов, и они сжигают себя на огне. Эта разновидность славян и другие из них примыкают к востоку и (простираются) с запада. Первый из царей славянских – ад-Дир. У него обширные города и многочисленные земли. Купцы-мусульмане направляются в его столицу с товарами» (ДРЗИ 3: 117). Как видим, в данном месте русы прямо охарактеризованы как «разновидность славян», вслед за чем в качестве «первого из царей славянских» упоминается Дир. Перед нами еще одно подтверждение славянского происхождения правителя Киева, происходящее на этот раз не из византийского, а из мусульманского источника, при этом хронологически наиболее близкого к рассматриваемым событиям.

Уникальное свидетельство Синаксаря Константинопольской великой церкви в сочетании с тем, что наиболее точные с этимологической точки зрения параллели именам Аскольда и Дира находятся в западнославянском мире, не только подтверждает варяжское происхождение обоих киевских правителей и западнославянское происхождение самих варягов, но и показывает, что дружину Рюрику предоставило именно арконское жречество. Описание количества ладей русов, приплывших к Константинополю в 860 г., даже если учесть, что в нем

участвовало местное полянское население, показывает, что для жителей Рюгена это была достаточно широкомасштабная экспедиция, для которой были выделены немалые силы. Как уже отмечалось, власть на острове находилась в руках жречества Арконы. Немецкий хронист XII в. Гельмольд объясняет причину такого положения дел: «Святовит, бог земли руянской, занял первое место среди всех божеств славянских, светлейший в победах, самый убедительный в ответах. Поэтому в наше время не только ваграская земля, но и все другие славянские земли посылали сюда ежегодно приношения, почитая его богом богов. Король же находится у них в меньшем по сравнению с жрецом почете. Ибо тот тщательно разведывает ответы (божества) и толкует узнаваемое в гаданиях. Он от указаний гадания, а король и народ от его указаний зависят» (Гельмольд 1963: 236-237).

Саксон Грамматик оставил нам описание принятия решения о наиболее важных делах у ран-рун: «Гадание с этим конем производилось так. Когда предполагалось начать войну против какой-либо страны, перед храмом по обычаю служители ставили три копыя. Из них два втыкались наконечниками в землю и соединялись [третьим] поперек; эти сооружения размещались на равном расстоянии. К ним конь, во время выступления в поход, после торжественного моления, выводился в сбруе жрецом из входа. Если поставленные сооружения переступал правой ногой прежде, чем левой, это считалось знаком удачного хода войны; если же левой прежде правой ступал, то направление похода изменяли. Выступая также на разные предприятия, по первому движению животного получали предсказания. Если оно было счастливым, радостно двигались в путь; если же несчастным, поворачивали назад» (Дудко 2003: 407-413).

Едва ли приходится сомневаться в том, что такая крупная экспедиция на восток была предпринята без соответствующего гадания в Арконе. С учетом тотального господства религиозного сознания в ту эпоху то обстоятельство, что власть Рюрика и его братьев устанавливалась по воле и с благословения Святовита, являлось еще одним немаловажным фактором, усиливающим позиции варяжских князей. Следует вспомнить, что и сам остров Рюген-Руян, известный по всему славянскому поморью благодаря храму верховного бога западных славян Святовита, был известен на Руси как остров Буян, средоточие максимальной святости в восточнославянских заговорах.

Необходимо также отметить, что предоставление жречеством Рюгена Рюрику дружины наиболее логичным образом объясняет и ряд других обстоятельств. Во-первых, согласно мекленбургским генеалогиям и Иоакимовской летописи сам Рюрик по отцовской линии был сыном ободритского князя Готлиба, а по материнской – внуком новгородского правителя Гостомысла. Последнее обстоятельство делало его одним из наиболее вероятных претендентов на призвание при пресечении мужской линии сыновей Гостомысла. Однако ободриты в это время воевали с Германией и едва ли могли выделить значительные силы для экспедиции на восток. Если суммировать данные Фульдских, Ксантенских, Бертинских и Хильдесхаймских анналов, то картина получается следующей:

844 г.	Германский король Людовик идет войной на ободритов, убивает их короля Гостомысла, остальные правители ободритов приносят ему клятву верности, но нарушают ее сразу после ухода Людовика.
845 г.	Людовик с большим войском идет в поход против вендов. Узнав об этом, венды отправляют в Саксонию послов, дают дары и заложников и просят о мире.
846 г.	Людовик совершает поход против славян, который заканчивается поражением германцев.
847 г.	Войска Людовика так счастливо сражаются против славян, что упущенное годом ранее, было обретено вновь.
848 г.	Ответный поход славян на королевство Людовика, оказавшийся неудачным.
849 г.	Людовик во время болезни отправляет на славян своё войско, которое постыдно бежит после поражения.
851 г.	Людовик разорил и подчинил своей власти почти всех славян.
855 г.	Людовика, короля германцев, донимают частые отпадения славян.
856 г.	Людовика идет походом против славян, но лишается большей части своего войска.
858 г.	Людовик отправляет своего сына Людовика с большим войском против ободритов.
862 г.	Людовик идет походом на ободритов и вынуждает их герцога Табомысла, который поднял мятеж, подчиниться ему. Табомысл отдает в заложники своего сына.
863 г.	Людовик совместно с Лотарем совершают поход против славян, который оказывается неудачным (Ксантенские и др. анналы).

Таким образом, в период, предшествовавший призванию Рюрика, ободриты вели с Германией напряженную войну за свою свободу, которая шла с переменным успехом. Славянское население Рюгена, с другой стороны, к этому времени еще не вошло в непосредственное столкновение с преемниками империи Карла Великого и благодаря этому располагало гораздо большими свободными силами. Хотя какая-то часть ободритов вполне могла последовать на восток с сыновьями Готлиба, однако значительную часть их дружины составляли руны или ране. Это обстоятельство также объясняет отсутствие на Руси значительного количества дружинных захоронений, которые можно датировать эпохой Рюрика.

Если Аскольд и Дир возглавляли ранское войско, то логично предположить, что после вокняжения на севере Рюрика, Синеуса и Трувора большая часть посланной арконским жречеством дружины двинулась вслед за своими предводителями на юг. Отечественные и иностранные источники свидетельствуют, что большинство напавших на Константинополь русов погибло во время бури. Из той части ранского войска, которое осталось с Рюриком, какая-то часть впоследствии могла вернуться на родину. Следует упомянуть и захоронение в урочище Плакун близ Ладоги. Норманисты немедленно объявили его скандинавским, а И.В. Дубов

даже особо подчеркнул: «Вскрыт единственный на Руси «чисто» скандинавский могильник в урочище Плакун...» (Дубов 1990: 4).

Однако А. Пауль указал «на сходство остальных курганов плакунского могильника со славянскими курганами, найденными, к примеру, в Ральсвике на Рюгене. Плакунские курганы, выделенные В.А. Назаренко в четвертый, не содержащий «безусловных останков захоронений» тип, могли изначально быть курганами славянского ральсвикского типа «С2» с захоронениями на вершинах. (...) Можно отметить и то, что «погребальный инвентарь, обнаруженный при раскопках в урочище Плакун, в сравнении со скандинавскими комплексами середины – второй половины X в., может быть признан немногочисленным, маловыразительным и довольно однообразным», в этой своей особенности в то же время выказывает сходство с также нетипично малочисленным и невыразительным для Скандинавии инвентарем ральсвикских курганов на острове Рюген. В Ральсвике, как и в Гросс Штремкендорфе, известна и порча оружия перед помещением его в могилу» (Пауль 2014: 118-119, 121).

Необходимо также отметить, что, если первоначально норманисты датировали этот могильник 850-925 гг., чтобы представить его как погребение дружинников Рюрика (Дубов и др. 1986: 194-195), то впоследствии К.А. Михайлов отнес само возникновение могильника в урочище Плакун к началу X в. (Михайлов 2002: 63-68). Все это указывает на то, что данный памятник нуждается в дальнейшем изучении, до завершения которого окончательные выводы о связи его с эпохой Рюрика делать преждевременно.

Участие рюгенской дружины в установлении княжеской власти на Руси было вознаграждено. Рассказывая о захвате Олегом Киева в 882 г. летописец отмечает: *«се же Олгъ нача городы ставити. и оустави дани Словѣномъ Кривичемъ и Мери и [устави] Варягомъ. дань давати ѿ Новагорода гривень .тѣ. на лѣтѣ мира дѣля. еже до смрти Ярославлѣ. даеше Варягомъ».*

«Тут Олег начал ставить города и установил дани словенам, и кривичам, и мери, положил и для варягов давать дань от Новгорода по 300 гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до смерти Ярослава» (ПСРЛ. I: 24).

Ярослав, как известно, умер в 1054 г., т.е. дань варягам для обеспечения мира регулярно выплачивалась новгородцами на протяжении более 170 лет. По всей видимости, эта дань была платой жречеству Арконы за его помощь в вокняжении Рюрика. Одними регулярными выплатами дело не ограничилось: археологические данные показывают, что именно Рюген и контролируемая ранами территория становятся главным торговым партнером Руси на южном берегу Варяжского моря.

А. Пауль отмечает, что «земли к востоку от реки Рекниц, к северу от реки Пены, и устье Одера, с первых подробных их описаний немецкими хрониками, предстают как территории, зависимые от Рюгена или находившиеся под его влиянием. Это влияние прослеживается не только в политическом и религиозном, но и в культурном плане. (...) В качестве гипотезы можно предположить связь экспансии рюгенских славян на прилежащие к острову земли севернее Пены с восточноевропейской торговлей. С одной стороны, в пользу этого говорит уже само распространение на этой территории кладов и восточноевропейского импорта. С

другой – именно этот регион предполагается как область поступления на Рюген и в Ральсвик железа. Предполагается, что «пермскими украшениями» финно-угорские племена расплачивались за железные изделия. Другим возможным предметом обмена должна была быть пушнина, которая потом в обмен на серебро продавалась арабским купцам и Хазарии.

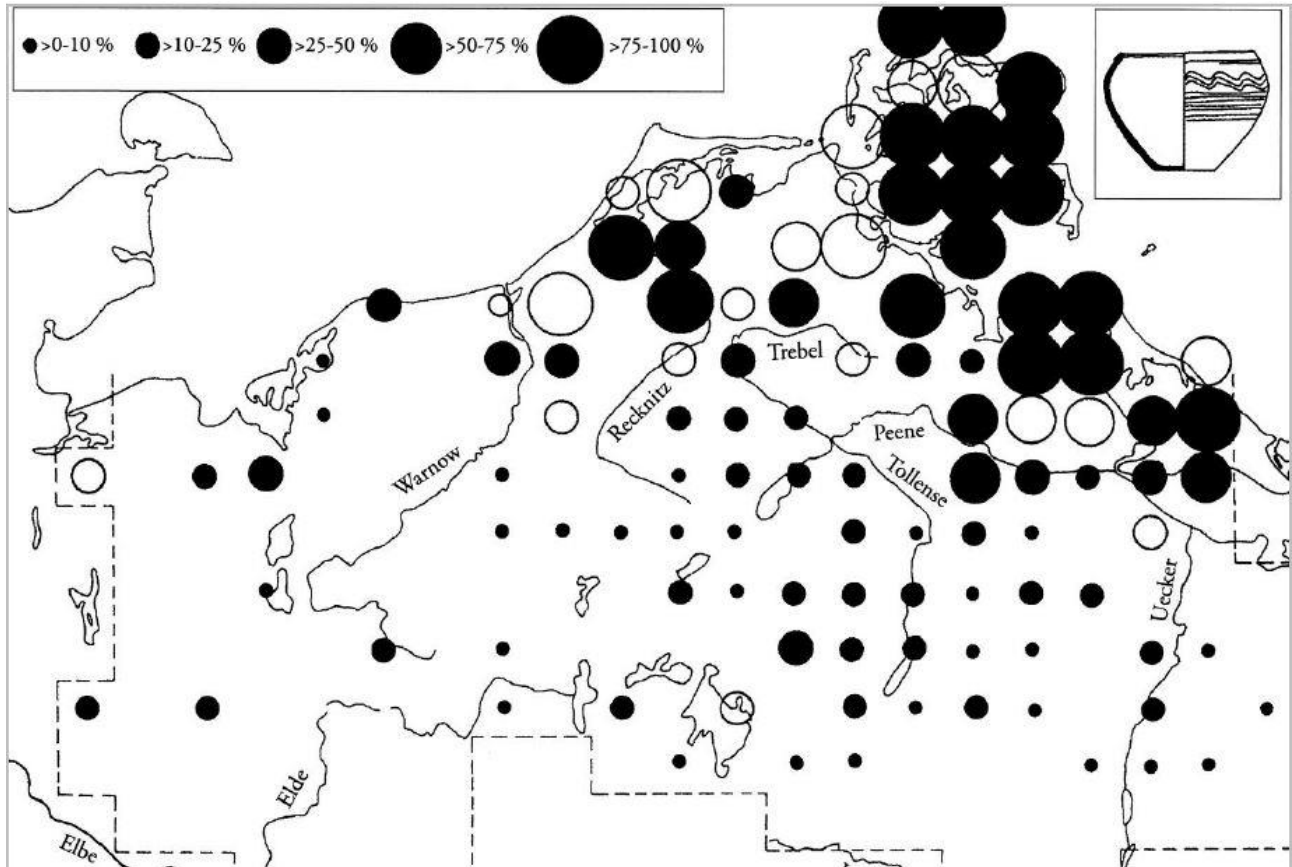

Рис. 2. Распространение фрезендорфской керамики (Пауль 2014)

Таким образом, рюгенские купцы, торговавшие с восточной Европой, могли вывозить с юга Балтики захваченных в ходе пиратских набегов рабов и железные изделия. Для изготовления последних требовался импорт руды или железа на остров, так что контроль над областями его добычи к северу от Пены должен был быть важен для Рюгена. Стремлением контроля над торговыми центрами, специализировавшимися на торговле с восточной Европой или тесно с ней связанных (Юмна, Щецин, Волин), объясняются и интересы рюгенских славян в западном Поморье. Экспансия рюгенских славян была направлена также и на контроль поморских городов и торговых центров. Эббо сообщает о конфликте между рюгенскими славянами, которых он называет «руси́нами» (*rutheni*) и жителями поморского города Щецин, возникшем после принятия последними христианства, «произошедшем без согласия русинов и совета их идола». В результате рюгенские славяне прервали со щецинцами торговые связи и совершили несколько нападений на сам город, из чего следует, что рюгенские славяне считали щецинцев политически зависимыми от Рюгена ещё в конце 1120-х гг.

Сравнив карту географии экспансии и влияния рюгенских славян в регионе с картой наибольшего выпадения кладов арабского серебра на юго-западе Балтики, не сложно убедиться, что речь идёт об одних и тех же областях» (Пауль 2014: 114-115). Ареал влияния жителей Рюгена на материке, по крайней мере в культурном плане, показывает карта распространения фрезендорфской керамики (рис.2). Обобщая свои наблюдения, исследователь констатировал: «Подводя итог, можно отметить, что комплексный сравнительный анализ данных археологии, письменных источников и лингвистики позволяет видеть в рюгенских славянах одну из ключевых политических и военных сил на Балтике, с конца VIII в. проводивших политику, направленную на контроль торговых путей с восточной Европой и колонизацию новых земель.

Выпадение кладов арабского серебра, как и находки в них монет «Ард аль Хазар» и «пермских» украшений, позволяют предполагать прямое сообщение торговых центров Рюгена и зависимого от него региона в устье Одера с землями северо-западной Руси и хазарским каганатом с первой половины IX в., исключая скандинавское посредство» (Пауль 2014: 122). Таким образом, имеющиеся данные позволяют констатировать привилегированное положение Рюгена в торговле с Русью на протяжении нескольких столетий, что, наряду с варяжской данью, логичнее всего объяснить помощью арконского жречества в утверждении у восточных славян власти Рюрика.

В какой степени первый русский князь справился с возлагаемыми на него ожиданиями по восстановлению и регулированию трансконтинентальной торговли? А.Н. Кирпичников, опираясь на данные американского нумизмата Т. Нунана, констатировал, что упадок поступления в Европу арабского серебра в 850-е годы сменяется его резким подъемом в 860–890 гг., что свидетельствует об успешности мер Рюрика по восстановлению волжско-балтийской торговли (Кирпичников 2002: 48-49). В целом во второй половине IX в. число находок восточных монет на о. Готланд и в материковой Швеции возросло в восемь раз по сравнению с первой половиной столетия с 800 по 849 г. (Noonan 1994: 225-226).

Однако В.Н. Седых, исходя из тех же данных Т. Нунана, в целом ряде своих статей указывает, что во времена Рюрика наоборот происходит падение торговли с Востоком. Не отрицая увеличения количества кладов, он, на основании анализа их состава отмечал, что многие из дирхемов, импортированных в Восточную Европу до времени правления Рюрика, еще долгое время оставались в обращении, что представляет разительный контраст незначительному количеству старых монет в кладах на мусульманском Востоке. Для того, чтобы определить, кто из исследователей прав, обратимся к последнему по времени исследованию этого вопроса И.В. Петровым. Применительно к Волховско-Ильменскому региону известные на настоящий момент данные показывают следующую картину: «860–870-е гг. на Волховско-Ильменском денежном рынке характеризуются выпадением 6 кладов (3963 экз.) и 9 отдельно поднятых монет... Таким образом, общее количество монет – 3972 экз. Очевидно, что количество монет, находившихся в обращении, возрастает по сравнению с 825–850-ми гг. в 132,4 раза (3972:30).

Для этого этапа характерно наличие кладов самых разнообразных размеров. В 3 кладах количество монет не более 100 экз. (Рюриково городище, 855–861 гг. – 6 экз.; Рюриково городище, 867 г. – 7 экз.; Потерпельцы, 865/866 г. – 60 экз.). В 1 кладе зафиксировано более 100 экз. (Кирилловский, 864/865 г. – 203 экз.). В 2 кладах содержится более 1000 экз. (Шумилово, 870/871 г. – 1326 экз.; Любынь, 873 г. – 2361 экз.).

Среднее количество монет в этих кладах составляет 660,5 экз. (3953:6).

Очевидно, что размер состояний 860–870-х гг. значительно увеличивается по сравнению с предшествовавшим временем! Финансовые возможности наиболее зажиточных групп населения выросли в десятки раз, они уже нашли способы накапливать состояния, состоящие из тысяч дирхемов!» (Петров 2013: 39-40). Кроме того, предшествующий всплеск торговли по волжско-балтийскому пути сопровождался увеличением площади Ладоги. Однако расширение площади этого города и увеличение плотности его застройки археологи фиксируют и для периода 860–890-х гг. (Кузьмин, Мачинская 1989: 143; Рябинин, Черных 1988: 91-93).

Поскольку в предшествующий период увеличение площади этого важнейшего в Восточной Европе города на волжско-балтийском пути свидетельствовало об увеличении роста торговли, у нас нет никаких оснований полагать, что в рассматриваемый период дело обстояло как-то иначе. Таким образом, сочетание как резкого роста количества найденных дирхемов, так и расширение площади Ладоги в своей совокупности достаточно красноречиво показывают, что со своей задачей Рюрик блестяще справился.

В период ок. 865–890-е гг. Ладога оправляется от пожара, в ней восстанавливается центральный большой дом и отмечены следы производственной деятельности (Лебедев 2005: 466-467). Исследователи города отмечают, что «сообщение ПВЛ о том, что Рюрик в Ладоге «сруби город», могло означать появление деревянной фортификации на узком каменном мысу, служившем естественной защитой ладожской гавани» (Лебедев 2005: 470).

А.Н. Кирпичников констатирует: «В 860-е гг. (что соответствует горизонту Е₁, датированному 860–890-ми гг.) Ладога развилась настолько, что кратковременно становится столицей образующейся империи Рюриковичей. Она превращается в княжеский город, в ней строятся первые укрепления. Территория города подразделена на детинец и предградье» (Кирпичников 1985: 25). Этот же археолог обращает внимание на то, что во второй половине IX в. ладожский посад формировался по определенному плану, в результате чего городская территория делилась на одинаковы по размеру участки, что свидетельствует о наличие администрации, осуществлявшей раздел земли (Кирпичников, Губчевская 2002: 21-23).

Г.Ф. Корзухина так описывает произошедшие в городе перемены: «Вместо свободно и бессистемно расставленных крупных домов горизонта Е₁, окруженных хозяйственными постройками, на поселении периода Д появились ряды мелких изб, тесно прижатых друг к другу и вытянутых вдоль настила и мостков. Никакой постепенности в переходе к новой системе застройки на вскрытой площади не наблюдается. Переход к новой планировке и одновременно к новому типу жилищ

очень резок. Не исключена возможность, что перепланировка была в какой-то мере принудительной» (Корзухина 1961: 82). Однако эту же черту мы видим и в западнославянском регионе, в частности в Рерике, где был убит отец Рюрика.

Этот упомянутый в хронике город отождествляется современными археологами с Гросс Штрёмкендорфом, о котором А. Пауль отмечает: «Основание торгово-ремесленного поселения в Гросс Штрёмкендорфе по дендрохронологии датируется первой половиной VIII века. Застройка его землянками в «шахматном порядке» указывает на то, что оно возникло не из разросшейся рыбацкой деревни, а основание его носило спланированный характер» (Пауль 2016: 48). Все это позволяет предположить, что переход от стихийной к упорядоченной застройке города, т.е. выход процесса урбанизации на качественно более высокий уровень, связан с появлением в Ладоге Рюрика, использовавшего градостроительный опыт своей родины.

Тесная связь деятельности Рюрика с Волжско-Балтийским торговым путем позволяет по-новому оценить и известия достаточно поздних источников, которые отмечают активность основателя княжеской династии в северном направлении: «И посла (Рюрикъ) воеводу своего именем Валета и повоева Корелу и дань на нихъ возложи. Умре Рюрикъ въ войнѣ въ Корелѣ» (Гиляров 1878: 128). Другая рукопись дает нам несколько иное написание имени княжеского воеводы: «Ходилъ князь великии рюрикъ с племянникомъ своимъ олгомъ воевати лопи и кортлу. Воевода же у рюрика валитъ. I повоеваста i дань на нихъ возложиша... Лѣта 6387-го умре рюрикъ въ корель в войне; тамо и положенъ бысть в городе корель, княжилъ лѣта 17...» (Гиляров 1878: 128-129).

Обычно лопью древнерусские памятники называют саамов, однако карельские предания и данные топонимики Новгородской области показывают, что первоначально ареал расселения этого племени был гораздо обширней, охватывая не только северный, но южный берег Ладожского озера. «Между Ижорой и низовьями Волхова располагалась старинная новгородская волость Лопца. Существование Лопской сотни и близость древней Ладоги позволяют без колебаний включить эту территорию в состав исконной Новгородской земли» (Куза 1975: 186). Таким образом, в подчинении Рюриком лопи близ Ладоги нет ничего невозможного.

Большой интерес представляет и имя воеводы Рюрика. Поскольку впоследствии валитами именовалась карельская племенная верхушка (под 1337 г. в летописи упоминается Валит Корелянен, воевода Корельского города, а в период с 1377 по 1417 гг. фигурирует еще один Валит – новгородский боярин Иоанн Федорович), то возникла версия о происхождении названия валитов от карельского *vaali* – «выборы». Однако данная версия вызывает определенные сомнения, поскольку все исследователи согласны с тем, что, когда этот титул фиксируется в письменности, он являлся наследуемым. Нет ничего удивительного в превращении выборной власти в наследственную. Гораздо более странным является то, что, став наследственной, эта власть самим своим названием продолжала напоминать о том, что первоначально она была избираема.

Весьма показательно, что подобные названия встречаются и в других местах на побережье Варяжского моря: в окрестностях бывшего Кенигсберга помимо таких топонимов как Рос-Гартен, Росбена, Руненберга, Варникен, Росенен, Варгенау, присутствуют Волитт и Волитникен (Забелин 1876: 176). Следов присутствия карел в старых прусских землях нет, однако данные названия указывают на присутствие там русов, варягов и рун, с которыми, очевидно, и были связаны два последних топонима. Аналогичные данные, указывающие на связь карельского Валита с варягами, есть и в Восточной Европе.

На Русском Севере бытовало весьма древнее предание о богатыре-правителе Валите, впервые официально зафиксированное в 1601 г. русскими послами во время переговоров об установлении точной русско-норвежской границы: «Был в Кореле и во всей Корельской земле большой владетель, именем Валит, Варент тож, и послушна была Корела к Великому Новгороду с Двинскою землею, и посажен был тот Валит на Корельское владение от новгородских посадников; и как ту мурманскую землю учал войною проводить под свою власть, и мурмане били челом норвецким немцам, чтобы они по соседству за них стали... и отстояти (немцы) их не могли, потому что сам собою он (т.е. Валит) был дороден, ратный человек и к рати необычный охотник... и побивал немец, а на Варенге, на побоище немецком, где Варенгский летний погост, на славу свою принесши к берегу своими руками положил камень, в высоту от земли есть и ныне более косые сажени... а тот камень, что в Варенге, и по сей день слывет Валитов камень...» (Веселовский 1906: 127).

Показательно также, что в «Книге большому чертежу» имя Валита писалось не через *a*, как в данном предании, а через *o* – Волиново городище (Книга большому чертежу 1950: 148), что указывает на его связь с западнославянским племенем волотов-велетов. Названная по его имени Валитова губа и Валитово городище находились на самой крайней границе русской Лапландии. Норвежцы называли это место в Баренцевом море Варангер Фьорд, а местные лопари (саамы) – Варьяг-вуода, и, следовательно, познакомились с названием варягов от славяноязычного населения, зная его «в славянской, а не скандинавской огласовке» (Кузьмин 2003: 227-228).

Норвежско-саамская топонимика однозначно указывает на связь Валита с варягами. Необходимо иметь в виду, что руны-раны входили в племенной союз велетов, которые на Руси назывались также и волотами. Таким образом, известия поздних летописцев соотносятся с тем, что значительную часть дружины Рюрика составляло именно славянское население Рюгена.

Е.В. Пчелов скороговоркой охарактеризовал известие о карельском направлении деятельности Рюрика как «вымышленное», обосновав свое мнение так: «Ясно, что версия эта появилась в то время, когда Россия утратила Корелу, ставшую шведским Кексгольмом (*после Смутного времени* – М.С.), и должна была подкрепить территориальные притязания Московского царства на эти земли» (Пчелов 2010: 290). Подобная мысль ранее высказывалась и В.К. Зиборовым. В одном из поздних летописцев XVII в., который изложение истории начинает от потопа, а заканчивает известием 1492 г., под 879 г. было помещено известие: «Умре Рюрик в Кореле в войне, тамо положен бысть в городе Кореле». Как удалось установить, оно восходит к

летописной части хронографа Сергея Кубасова, представленного несколькими списками второй половины XVII в., источник которого, в свою очередь, был другой летописец, датируемый 30-ми гг. XVII в., который доводит свои известия до 1399 г., более ранний источник не известен.

Поскольку русские послы в 1601 г. при переговорах о русско-норвежской границе ссылались на Валита, В.К. Зиборов предположил, что и в данном случае предание о смерти Рюрика в Кореле могло использоваться при переговорах со шведами и было выдумано специально для отстаивания прав на этот город. Правда, при этом он сам был вынужден признать: «У нас нет данных о том, что летописец с известиями о Рюрике и Валите, связанными с г. Корелой, использовался в посольских делах, но, по нашему мнению, написан он был с целью показать всю беспочвенность аргументации шведов в споре о Кореле: по утверждению русской стороны, в этом городе был похоронен один из первых русских князей. Таким образом, мы пришли к выводу, что известие о Рюрике и Валите были внесены в летописный текст в первые десятилетия XVII в.» (Зиборов 1981: 251-254).

Высказанная аргументация вызывает лишь недоумение. Во-первых, во всей истории Руси не было случая, чтобы на основании какой-нибудь выдуманной истории соседнее государство без войны отдало ей те или иные земли. Подобного, скорее всего, не встречалось и в истории других стран. Во-вторых, права Руси на Карелию и г. Корелу легко можно было подтвердить абсолютно надежными документами и, следовательно, необходимости в придумывании этой легенды не было. В-третьих, поскольку до нашего времени она дошла в небольшом количестве списков (В.К. Зиборову удалось найти только три ее списка), не предназначалась она и для внутренней пропаганды. В-четвертых, «Переписная окладная книга 1500 г.» в Кирьяжском погосте Карелии отмечает следующее название: «Деревня Рюрикиярва на Немецком рубеже» (Переписная окладная книга 1852: 127).

«Немецким рубежом» данный памятник называет границу со Швецией, установленную между ней и Новгородом Ореховецким мирным договором в 1323 г. Следует отметить, что в той же книге упомянута и деревня Варягово на Кобылицах в Келтужском погосте (Переписная окладная книга 1852: 248). Как видим, связанное с Рюриком название фиксируется в Карелии еще до утраты этой территории Русью во время Смутного времени. Едва ли жившие в этой деревни крестьяне были расположены заниматься мифотворчеством по своему почину и при том еще в эпоху правления Рюриковичей. Современные исследователи отождествляют Рюрикиярви («озеро Рюрика») с озером Луорикоярви (Luorikkojarvi), из которого начинается река Ильменьюки, по которой проходил древний торговый путь, ведущий из Ладожского озера в Миккельские озера. Рядом с Луорикоярви находится другое, большее озеро Эйтъярви, отделенное от первого только узким мысом, в результате чего на картах их часто обозначают одним названием Эйтъярви. Это озеро под названием Янтоярви упоминается в Ореховецком мирном договоре как один из пунктов, определяющий границу между Новгородом и Швецией.

Исследователи также обратили внимание на то, что эта граница 1323 г. на Карельском перешейке обозначена пятнадцатью пунктами, причем десять из них описывают плавную кривую, а пять расположенные вблизи Рюрикиярви и образуют

Тот факт, что связанная с Рюриком топонимика была зафиксирована в Карелии еще в средневековье, а данное место учитывалось при проведении новгородско-шведской границы 1323 г. не позволяет рассматривать ее как позднюю выдумку. Следует обратить внимание и на топоним, упомянутый Ореховецким мирным договором сразу после Янтоярви: «*Янтоярви, оттолль Торжеярви*» (Грамоты 1949: 68). Поскольку последний топоним образован от слов *торг*, *торжище*, ср. *Торжок*, это указывает на славянское присутствие именно в этом месте Карелии.

Необходимо отметить, что именно в данном северо-западном регионе Приладожья находился узел водных путей, по которым в средневековье карелы вели торговлю с Лапландией, выходя по ним как на север Финляндии, Норвегии и Швеции, так и в Белое море (рис.3). Именно там добывались самые лучшие меха, так ценившиеся на Востоке. И тот факт, что связанная с Рюриком топонимика находится в узловой точке этого «великого мехового пути» едва ли может быть случайным совпадением, особенно если учесть, что в экономическом отношении именно интересами торговли с исламским миром во многом были обусловлены как призвание варяжского князя, так и его деятельность.

Утверждение позднего источника о том, что «*умре рюрикъ въ корель в воине; тамо и положень бысть в городе корель*» предполагает существование города Корелы к моменту его смерти, что вызывает сомнение у исследователей. В письменных источниках он впервые упоминается в конце XIII в. в связи со шведской экспансией на восток. В 1293 г. они основывают Выборг, а под 1295 г. новгородская летопись сообщает, что шведский отряд появился в устье Вуоксы и «*поставиша свейские немцы город в Короле*», который был быстро уничтожен новгородцами. Однако составленная в 1320–1335 гг. шведская хроника Эрика несколько иначе описывает эти события: «*Кексгольм (Kekes-holm) был тогда взят христианами (шведами – М.С.) и уцелел от огня; много язычников было там побито и застрелено в тот самый день, а тех, что взяли в плен, они (шведы – М.С.) увели в Выборг*».

Подошедшие русские отряды перебили почти всех шведов во главе с их воеводой. «После этого островом тем владели русские и сильно укрепили его и посадили там мудрых и храбрых мужей, чтобы христиане не приближались к этому месту». Как видим, согласно шведской версии Кексгольм-Корела существовал еще до их появления в этом регионе. А.Н. Кирпичников предположил, что это был расположенный на острове временный военный лагерь – пункт сбора ратников и убежище – и, возможно, упоминался в одной неопубликованной записи в писцовой книге Водской пятины 1568 г. По поводу находившегося в устье Вуоксы монастыря Иоанна Предтечи этот источник отмечает: «*Да под Иванским же монастырем на усть реки Узервы у городища монастырская мельница*». Археолог обследовал это место в 1972 г., однако культурного слоя там обнаружить не удалось. С одной стороны, и карельский лагерь, и шведский острожок вполне могли не оставить после себя археологически уловимых следов. С другой стороны, вся поверхность участка уже в советское время была сильно испорчена и превращена в свалку мебельной фабрики (Кирпичников 1979).

Изучая архивные материалы и писцовые книги А.Г. Ильинский указал, что вокруг города Корела мало пригодных земель для развития сельского хозяйства и,

следовательно, он не мог возникнуть из сельского поселения. Возможно, на причину основания города указывает топонимика: до недавнего времени южная часть Кексгольма-Приозерска называлась Тенкалаhti (“лахти” – залив, “тенка” – от славянского слова “деньга”) (Пашкина 2000). Археологические данные свидетельствуют, что и этот регион принимал участие в торговле с мусульманским Востоком, хоть, разумеется, и не в таких объемах как славяне. Всего на Карельском перешейке найдено четыре клада арабских монет, а в окрестностях Корелы-Кексгольма-Приозерска еще в XIX в. было обнаружено несколько арабских монет VIII–IX вв. (Кочуркина 1981: 119; 1982: 18; 1986: 23). Таким образом, вопрос о времени возникновения древнейшего поселения на месте Кексгольма-Корелы остается открытым. Если оно существовало в эпоху Рюрика, то вполне могло быть связано с торговлей, что и объясняет интерес к нему первого русского князя.

Однако вне зависимости от того, существовало в ту эпоху поселение или нет, сама по себе река Вуокса, на которой стоит Корела-Приозерск, должна была привлечь внимание Рюрика. Дело заключается в том, что именно по этой реке в древности шел второй водный путь, соединяющий между собой Финский залив и Ладожское озеро. Исследовавший его Г.А. Исаченко отмечает: «Из более поздних исторических источников известно, что водный проход из Выборгского залива в бассейн Вуоксы (через Ламские и Макаровское озера) был доступен для небольших судов еще в XIII–XIV вв.: по этому пути также осуществлялись торговые связи между Русью и странами Западной Европы. Окончательно связь бассейнов прекратилась, по-видимому, в XVI–XVII вв. Сейчас на месте бывшего пролива между Макаровским и Дамскими озерами (бассейн Финского залива) находится так называемый “глухой” водораздел – скалистая перемычка шириной 200 м, со следами искусственного канала. Автор и его коллеги в 1996 г. обследовали еще один возможный вариант водного пути из Вуоксы в Финский залив: из северозападной части Макаровского озера (сообщающегося с Вуоксой) через цепь мелких озер в оз. Большое Градуевское, имеющее сток в Выборгский залив. Почти между всеми озерами были обнаружены искусственно углубленные протоки, вдоль которых протягиваются валы из извлеченных при работах валунов и грунта» (Исаченко 2004).

О том, что торговый путь по Вуоксе функционировал и, по всей видимости, был древнее пути по Неве, свидетельствует карта раннесредневековых памятников Карельского перешейка (рис.4). Поскольку одной из основных целей первого русского князя было восстановление функционирования волго-балтийского пути, завершающий отрезок которого в Восточной Европе по реке Неве он уже контролировал, представляется маловероятным, что он мог оставить без внимания альтернативный маршрут, расположенный всего лишь немного севернее. Для установления полной монополии над торговыми путями между Балтикой и Ладогой следовало распространить свою власть и на те земли, по которым протекает Вуокса. Также есть мнение, что первоначально в письменном источнике речь шла о смерти Рюрика на территории племени корела, а упоминание одноименного города появилось в нем позже (Рюрик в Карелии).

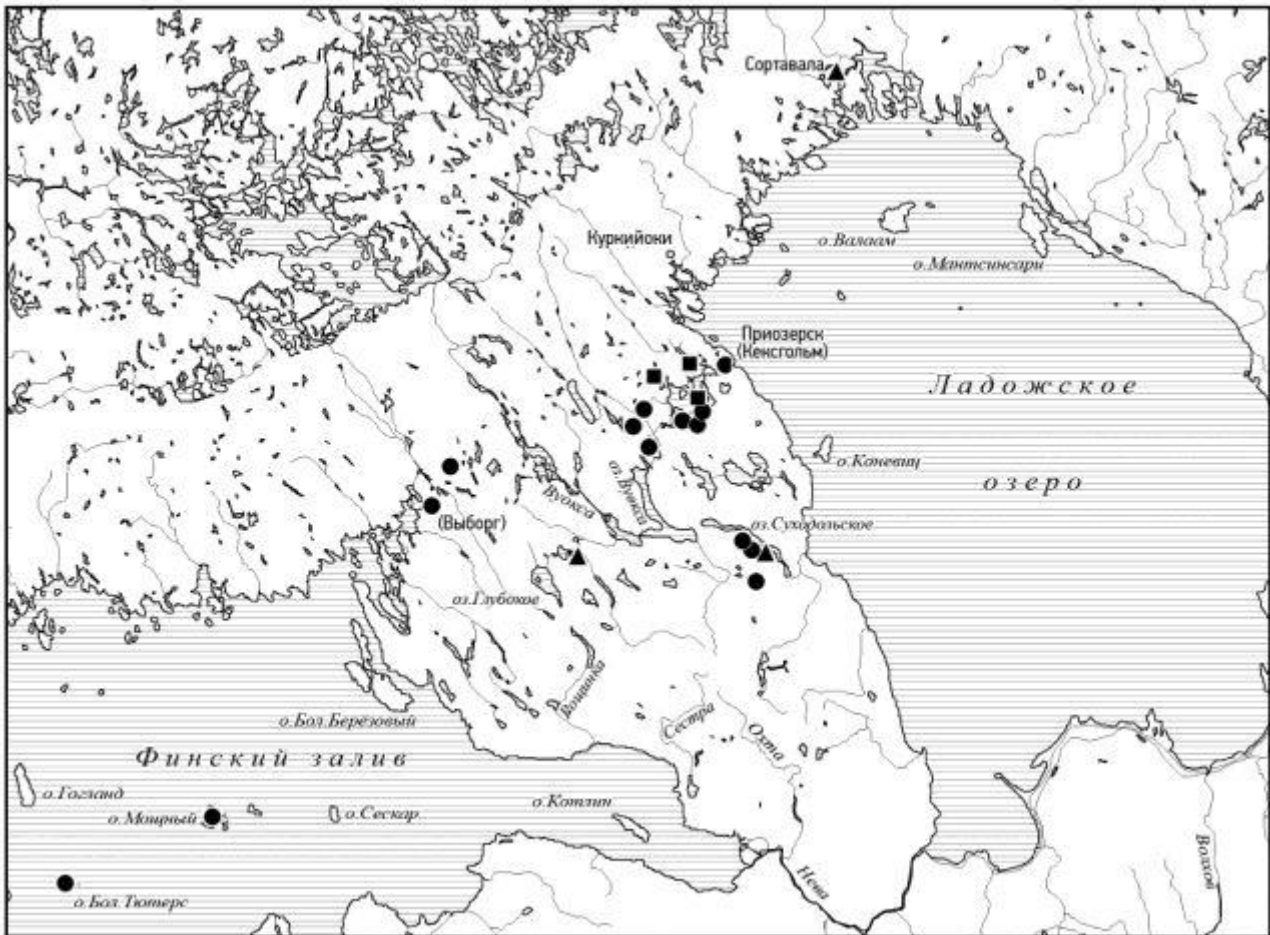

Рис. 4. Карта раннесредневековых памятников Карельского перешейка (Казанский 2010)

О дальнейшем правлении первого князя после смерти его братьев летопись сообщает следующее: «и прие Рюрикъ власть всю вдинь. и пришед къ Ильмерю. и сруби город надъ Волховом. и прозваша и Новъгород. и съде ту княж^а. и раздае мужемъ своимъ волости. и города рубити. ввому Полътескъ. ввому Ростовъ. другому Бълъозеро. и по тѣмъ городомъ суть находницъ. Варязи. пѣрви наслѣдници в Новъгородъ Словентъ. и в По^лтѣскъ Кривичи. Ростовъ Меране. Бълъвъзеръ Весь. Муромъ Муroma. и тѣми встѣми вбладаше Рюрикъ» (ПСРЛ. II: 14-15).

«И принял всю власть один Рюрик и пришел к Ильменю, и поставил город над Волховом, и назвал его Новгород, и сел тут княжить, и стал раздавать мужам своим волости и города ставить – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренные жители в Новгороде – славяне, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик».

Что касается летописного известия о том, что его власть распространялась на Полоцк, Ростов и Муром, то одни исследователи соглашаются с ним, другие рассматривают его как недостоверное. Зачастую в обоих случаях текст ПВЛ или принимается на веру, или столь же категорично отвергается без всестороннего анализа.

Окончательно разобраться в вопросе достоверности текста ПВЛ нам вновь помогают данные нумизматики, отражающие активность торговли с арабским Востоком: «8 этап обращения куфического дирхема – 860–870-е гг. – почти полностью совпадает с летописной хронологией правления Рюрика, правившего, согласно Повести временных лет, в 862–879 гг. В Восточной Европе выявлено рекордное количество монет (13259) и кладов (35)... Расцвет наблюдается на следующих денежных рынках: Прибалтийском – 4 клада и 167 монет, Волховско-Ильменском – 6 кладов и 3972 монеты, Верхневолжском – 6 кладов и 4487 монет, Западно-Двинском – 4 клада и 2094 монеты, Поокском – 11 кладов и 1929 монет. Указанный расцвет следует связывать с некоторыми важнейшими мероприятиями Рюрика: 1) переносом центра политической власти из Старой Ладogi в Рюриково городище; 2) установлением контроля над важнейшими денежными рынками Северной Руси, в т.ч. Верхневолжским и Западно-Двинским (согласно Повести временных лет, его «мужи» были посланы в Полоцк, Ростов, Белоозеро, Муром).

Редкие нумизматические памятники зафиксированы на Днепро-Деснинском денежном рынке – 2 клада и 326 монет. Следует признать, что на указанном денежном рынке кризис второй половины 820-х – 850-х гг. в полной мере так и не был преодолен. Еще хуже ситуация складывалась на Волго-Вятско-Камском денежном рынке (1 экз.). Ни одного клада не выявлено в бассейнах Нижнего Днепра, Дона, Нижней Волги. (...) Таким образом, к 860–870-м гг. на Волховско-Ильменском, Верхневолжском и Западно-Двинском денежных рынках относится выпадение 16 кладов и 10553 восточных монет. Между тем ядро Южной Руси – Днепро-Деснинский денежный рынок – характеризуется выпадением лишь 2 кладов и 326 восточных монет.

Уже из этих цифр становятся ясны истинные возможности Северной и Южной Руси 860–870-х гг. Очевидно финансовое превосходство Северной Руси: Старая Ладога и Новгород (Волховско-Ильменский денежный рынок), Ростов и Тимерево (Верхневолжский денежный рынок) и Полоцк (Западно-Двинский денежный рынок), над Южной Русью (Днепро-Деснинский денежный рынок). Следовательно, элиты Днепро-Деснинского региона реально не могли ничего противопоставить финансовому могуществу тех сил, которые контролировали бассейны Волхова и Ильменя, Верхней Волги, Западной Двины. Вся эта статистика – ключ к пониманию вопроса, почему Рюрик, согласно летописному преданию, «сруби город над Волховом», вокняжился в Новгороде, а «мужем своим» раздавал волости и города – Полоцк, Ростов, Белоозеро. Обретение власти над этими градами было в первую очередь установлением контроля над финансовыми потоками. На средства, добытые Рюриком, его преемник – Олег Вещий – смог объединить Русь» (Петров 2013: 159).

Поскольку расцвет торговли наблюдается именно на тех территориях, которые, согласно ПВЛ, входили в державу Рюрика, и разительно контрастирует с остальными регионами Восточной Европы, логично предположить, что летописец в данном случае верно отразил историческую действительность. Единство экономического развития указанных территорий, особенно на фоне незначительного

количества находок во всем остальном регионе, в качестве самой первой причины предполагает их политическое единство.

Таким образом, анализ различных вопросов, связанных с Волжско-Балтийской трансконтинентальной торговлей позволяют лучше понять одну из причин призвания Рюрика и определить те общественно-политические силы, которые в первую очередь были в этом заинтересованы. Наряду с верхушкой восточно-европейских племен это было жречество Арконы, предоставившее трем братьям дружину для их экспедиции на восток. Как известно, ободриты и велеты то враждовали друг с другом, то объединялись для борьбы с немцами. В данном случае представители обоих племенных союзов также смогли найти согласие, которое стало одним из факторов, приведших к образованию древнерусской государственности.

На то, что значительную часть войска Рюрика составляли славяне с Рюгена указывает то, что Синаксарь Константинопольской великой церкви конца IX – начала X в. называет напавших в 860 г. на Константинополь русов рунами, западнославянская этимология имен возглавлявших этот поход Аскольда и Дира, а также имя воеводы Рюрика Валита в поздних отечественных летописцах. Подобный состав войска и его последующая судьба объясняет отсутствие археологически уловимых следов дружины первого русского князя. Сопоставление ПВЛ с зарубежными источниками позволяет предположить, что призвание трех варяжских князей произошло не в 862 г., а в конце 50-х годов IX в. Это вполне согласуется с выводами исследователей о том, что точных дат в первоначальном летописном тексте не было и хронологическая сетка появилась лишь впоследствии.

Из письменных источников известно, что все значимые мероприятия на Рюгене предпринимались после гадания в святилище Святовита. То, что жречество Арконы предоставило дружину, говорит о том, что результат этого гадания был положительным и три брата отправились на север будущей Руси по воле западнославянского «бога богов». Поскольку держава Рюрика создавалась по благословию Святовита, носителя наивысшей святости в языческом ее понимании, это во многом объясняет и истоки возникновения идеи Святой Руси. Данные нумизматики, а также наблюдение над изменением территории Ладоги показывают, что Рюрик более чем удачно справился с задачей восстановления функционирования трансконтинентального торгового пути, связывавшем Балтику с миром ислама.

Поскольку одним из основных товаров в этой торговле были меха, это делает понятным интерес первого русского князя к северу. Связанная с Рюриком топонимика в Карелии на пересечении важнейших торговых путей близ Ладожского озера, зафиксированная уже в средневековье, подтверждает достоверность сообщения поздних летописцев об активности первого русского князя на северном направлении. Наконец, данные о вовлеченности или невовлеченности тех или иных регионов Восточной Европы в трансконтинентальную торговлю позволяют подтвердить достоверность текста ПВЛ о границах державы Рюрика. Во многом именно благодаря его умелому правлению был накоплен достаточный экономический потенциал, который позволил его ближайшему преемнику

объединить Новгород и Киев в единое государство, которое было уже достаточно сильным, чтобы бросить вызов двум крупнейшим империям региона.

ЛИТЕРАТУРА

Александровский А.Л. и др. 2009 - Александровский А.Л., Арсланов Х.А., Давыдова Н.Н., Долуханов П.М., Зайцева Г.И., Кирпичников А.Н., Кузнецов Д.Д., Лавенто М., Лудикова А.В., Носов Е.Н., Савельева Л.А., Сапелко Т.В., Субетто Д.А. Новые данные относительно трансгрессии Ладожского озера, образования реки Невы и земледельческого освоения Северо-Запада России // Доклады РАН. Т. 424. 2009. № 5.

Анналы Хильдесхайма - Анналы Хильдесхайма / Электронный ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Hildesheim/frametext1.htm (дата обращения - 13.10.2016).

Бертинские анналы - Бертинские анналы / Электронный ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Bertiani/text2.phtml (дата обращения - 13.10.2016).

Веселовский 1906 - Веселовский А.Н. Русские и вильтины в саге о Тидрике Бернском // Известия отделения русского языка и словесности. 1906. Т. 11. Кн. 3.

Вилинбахов В.Б. 1963 - Вилинбахов В.Б. Балтийско- Волжский путь // Советская археология. 1963. № 3.

Гельмольд 1963 - Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963.

Гиляров 1878 - Гиляров Ф. Предания русской начальной летописи. М., 1878.

Грамоты 1949 - Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.

ДРЗИ 3 - Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 3. М., 2009.

Дубов 1990 - Дубов И.В. Новые источники по истории Древней Руси. Л., 1990.

Дубов и др. 1986 - Дубов И.В., Кирпичников А.Н., Лебедев Г.С. Русь и варяги (Русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. М., 1986.

Дудко 2003 - Дудко Д. Матерь Лада. М., 2003.

Забелин 1876 - Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Ч. 1. М., 1876.

Зиборов 1981 - Зиборов В.К. К истории предания о смерти князя Рюрика в г. Кореле // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 36. Л., 1981.

Исаченко 2004 - Исаченко Г.А. Вуоксинская эпопея / Электронный ресурс: <http://www.aroundspb.ru/history/suvanto/suvanto.php> (дата обращения - 13.10.2016).

Казанский 2010 - Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов // Stratum plus. 2010. № 4.

Кирпичников 1979 - Кирпичников А.Н. Историко-археологическое исследование древней Корелы // Финно-угры и славяне. Л., 1979.

Кирпичников 1985 - Кирпичников А.Н. Раннесредневековая Ладога (Итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985.

Кирпичников 2002 - Кирпичников А.Н. Великий волжский путь и евразийские торговые связи в эпоху раннего средневековья // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб., 2002.

Кирпичников, Губчевская 2002 - Кирпичников А.Н., Губчевская Л.А. Старая Ладога. СПб., 2002.

Книга большому чертежу 1950 - Книга большому чертежу. М.; Л., 1950.

Корзухина 1961 - Корзухина Г.Ф. О времени появления укрепленного поселения в Ладоге // Советская археология. 1961. № 3.

Кочкуркина 1981 - Кочкуркина С.И. Археологические памятники корелы V-XV вв. Л., 1981.

Кочкуркина 1982 - Кочкуркина С.И. Древняя корела. Л., 1982.

Кочкуркина 1986 - Кочкуркина С.И. Корела и Русь. Л., 1986.

Ксантенские и др. анналы - Ксантенские анналы // Историки эпохи Каролингов. М., 1999.

Куза 1975 - Куза А.В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975.

Кузенков 2003 - Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000. М., 2003.

Кузьмин 1970 - Кузьмин А.Г. «Варяги» и «Русь» на Балтийском море // Вопросы истории. 1970. № 10.

Кузьмин 2003 - Кузьмин А.Г. Начало Руси. М., 2003.

- Кузьмин, Мачинская 1989 - *Кузьмин С.Л., Мачинская А.Д.* Ладога и ее округа в VIII–X вв. // Тезисы докладов XI Всесоюзной конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. М., 1989.
- Кулаков 1990 - *Кулаков В.И.* Погребальный обряд пруссов в эпоху раннего средневековья // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Погребальный обряд. М., 1990.
- Лебедев 2002 - *Лебедев Г.С.* Славянский царь Дир // *Родина*. 2002. № 11-12.
- Лебедев 2005 - *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005.
- Михайлов 2002 - *Михайлов К.А.* Скандинавский могильник в урочище Плакун (заметки о хронологии и топографии) // *Ладога и ее соседи в эпоху средневековья*. СПб., 2002.
- Морошкин 1867 - *Морошкин М.* Славянский именовослов. СПб., 1867.
- Ономастика України 1992 - *Ономастика України першого тисячоліття нашої ери*. К., 1992.
- Пауль 2014а - *Пауль А.* Роль рюгенских славян в южнобалтийских связях с Восточной Европой // *Вестник ЛГПУ*. 2014. Серия гуманитарные науки. Вып. 2.
- Пауль 2014б - *Пауль А.* Контакты балтийских славян с северной и северо-восточной Европой в раннем средневековье // *Вестник ЛГПУ*. 2014. Серия гуманитарные науки. Вып. 1.
- Пауль 2016 - *Пауль А.* Балтийские славяне от Рерика до Старигарда. М., 2016.
- Пашкина 2000 - *Пашкина Л.Д.* Русы / Электронный ресурс: <http://www.priozersk.ru/1/text/0042.shtml> (дата обращения - 13.10.2016).
- Переписная окладная книга 1852 - *Переписная окладная книга по Новугороду Вотьской пятины* // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских*. Кн. XII. М., 1852.
- Петров 2013а - *Петров И.В.* Девятый этап обращения куфического дирхема и катастрофический спад финансовой активности на Волховско-Ильменском денежном рынке (880–890-е гг.) // *Успехи современного естествознания*. 2013. № 5.
- Петров 2013б - *Петров И.В.* Восьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: деятельность Рюрика и финансовые потоки 860–870-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2013. № 8.
- ПСРЛ. I - Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 2001.
- ПСРЛ. II - Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001.
- Пчелов 2010 - *Пчелов Е.В.* Рюрик. М., 2010.
- Рюрик в Карелии - *Рюрик в Карелии* / Электронный ресурс: http://www.kirjajzh.spb.ru/legend_kar/r_k.htm (дата обращения - 13.10.2016).
- Рябинин 2003 - *Рябинин Е.А.* У истоков Северной Руси. СПб., 2003.
- Рябинин, Черных 1988 - *Рябинин Е.А., Черных Н.Б.* Стратиграфия, застройка и хронология нижнего слоя Староладожского Земляного городища в свете новых исследований // *Советская археология*. 1988. № 1.
- Рябинин, Дубашинский* 2002 - *Рябинин Е.А., Дубашинский А.В.* Любшанское городище в Нижнем Поволжье (предварительное сообщение) // *Ладога и ее соседи в эпоху средневековья*. СПб., 2002.
- Самойлова 2015 - *Самойлова И.* Археолог Рябинин нашел древнейшую на Руси крепость / Электронный ресурс: http://www.oldladoga.ru/arheolog_rjbinin_nashel_drevneishuyu_na-2.html (дата обращения - 28.08.2015).
- Серяков 2015 - *Серяков М.Л.* Одиссея варяжской Руси. М., 2015.
- Серяков 2016 - *Серяков М.Л.* Рюрик и мистика истинной власти. М., 2016.
- Славянские хроники 2011 - *Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский* // *Славянские хроники*. М., 2011.
- Татищев 1962 - *Татищев В.Н.* История российская. Т. I. М.; Л., 1962.
- Трухачев 1981 - *Трухачев Н.С.* Попытка локализации Прибалтийской Руси на основании сообщений современников в западноевропейских и арабских источниках X–XIII вв. // *Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования*. 1980. М., 1981.
- Фасмер 1986 - *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1986.
- Фомин 1982 - *Фомин А.В.* Начало распространения куфических монет в районе Балтики // *Краткие сообщения Института археологии*. 1982. Вып. 171.

Фульдские анналы - Фульдские анналы / Электронный ресурс: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Fuld/frametext1.htm (дата обращения - 13.10.2016).

Херрман 1978 - *Херрман Й.* Полабские и ильменские славяне в раннесредневековой балтийской торговле // *Древняя Русь и славяне.* М., 1978.

Херрман 1986 - *Херрман Й.* Ободриты, лютичи, рюяне // *Славяне и скандинавы.* М., 1986.

Цветков 2012 - *Цветков С.В.* Князь Рюрик и его время. М.; СПб., 2012.

Чернов 1999а - *Чернов А.* Здесь была столица России // *Огонек.* 1999. № 8.

Чернов 1999б - *Чернов А.* Загадки северных людей // *Огонек.* 1999. № 9.

Чернов 2000 - *Чернов А.* Звон Любшанской казны / Электронный ресурс: <http://chernov-trezin.narod.ru/chudesa6.htm> (дата обращения - 13.10.2016).

Noonan 1994 - *Noonan T.S.* The Vikings in the East: Coins and Commerce // *Birka Studies.* Vol. 3. Stockholm, 1994.

Uino 1997 - *Pirjo Uino.* Ancient Karelia. Archaeological studies. Helsinki, 1997.

REFERENCES

Aleksandrovskij A.L. i dr. 2009 - *Aleksandrovskij A.L., Arslanov X.A., Davydova N.N., Doluhanov P.M., Zajceva G.I., Kirpichnikov A.N., Kuznecov D.D., Lavento M., Ludikova A.V., Nosov E.N., Savel'eva L.A., Sapelko T.V., Subetto D.A.* Novye dannye otnositel'no transgressii Ladozhskogo ozera, obrazovaniya reki Nevy i zemledel'cheskogo osvoeniya Severo-Zapada Rossii [The new transgressions of Lake Ladoga, formation of the Neva River and agricultural development of the Northwest of Russia given relatively], in: *Doklady RAN.* T. 424 [Reports of the Russian Academy of Sciences. Volume 424], 2009, № 5 [in Russian].

Annaly Hil'deshajma - Annaly Hil'deshajma [Annals of Hildesheim], Electronic resource: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Hildesheim/frametext1.htm (Date of access – 29.05.2016) [in Russian].

Bertinskie annaly - Bertinskie annaly [Annales Bertiniani], Electronic resource: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Bertiniani/text2.phtml (Date of access – 29.05.2016) [in Russian].

Chernov 1999a - *Chernov A.* Zdes' byla stolica Rossii [There was a capital of Russia], in: *Ogonek [Spark],* 1999, № 8 [in Russian].

Chernov 1999b - *Chernov A.* Zagadki severnyh ljudej [Riddles of northern people], in: *Ogonek [Spark],* 1999, № 9 [in Russian].

Chernov 2000 - *Chernov A.* Zvon Ljubshanskoj kazny [Ring of Lyubshansky treasury], Electronic resource: <http://chernov-trezin.narod.ru/chudesa6.htm> (Date of access – 29.05.2016) [in Russian].

Cvetkov 2012 - *Cvetkov S.V.* Knjaz' Rjurik i ego vremja [Prince Rurik and his time], Moscow; St. Petersburg, 2012 [in Russian].

DRZI 3 - *Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov.* Hrestomatija. T. 3 [Ancient Russia in the light of foreign sources. Anthology. Volume 3], Moscow, 2009 [in Russian].

Dubov 1990 - *Dubov I.V.* Novye istochniki po istorii Drevnej Rusi [New sources on stories of Ancient Russia], Leningrad, 1990 [in Russian].

Dubov i dr. 1986 - *Dubov I.V., Kirpichnikov A.N., Lebedev G.S.* Rus' i varjagi (Russko-skandinavskie otnosheniya domongol'skogo vremeni) [Russia and Varangians (Russian-Scandinavian relations of domongolsky time)], in: *Slavjane i skandinavcy [Slavs and Scandinavians],* Moscow, 1986 [in Russian].

Dudko 2003 - *Dudko D.* Mater' Lada [Mater Lada], Moscow, 2003 [in Russian].

Fasmer 1986 - *Fasmer M.* Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. T. 1 [Etymological dictionary of Russian. Volume 1], Moscow, 1986 [in Russian].

Fomin 1982 - *Fomin A.V.* Nachalo rasprostraneniya kuficheskikh monet v rajone Baltiki [The beginning of distribution of kuficheskyy coins near Baltic], in: *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii.* 1982. Vyp. 171 [Short messages of Institute of archeology. 1982. Release 171] [in Russian].

Ful'dskie annaly - Ful'dskie annaly [Annales Fuldenses], Electronic resource: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Fuld/frametext1.htm (Date of access – 29.05.2016) [in Russian].

Gel'mol'd 1963 - *Gel'mol'd.* Slavjanskaja hronika [Slavic chronicle], Moscow, 1963 [in Russian].

Giljarov 1878 - *Giljarov F.* Predaniya russkoj nachal'noj letopisi [Bringing to the Russian initial chronicle], Moscow, 1878 [in Russian].

Gramoty 1949 - Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Diplomas of Veliky Novgorod and Pskov], Moscow; Leningrad, 1949 [in Russian].

Herrman 1978 - *Herrman J.* Polabskie i il'menskie slavjane v rannesrednevekovoj baltijskoj trgovle [Polabsky and Ilmen Slavs in early medieval Baltic trade], in: *Drevnjaja Rus' i slavjane* [Ancient Russia and Slavs], Moscow, 1978 [in Russian].

Herrman 1986 - *Herrman J.* Obodrity, ljutichi, rujane [Obotrites, Lutici, Rujani], in: *Slavjane i skandinavcy* [Slavs and Scandinavians], Moscow, 1986 [in Russian].

Isachenko 2004 - *Isachenko G.A.* Vuoksinskaja jepopeja [Vuoksinsky epic], Electronic resource: <http://www.aroundspb.ru/history/suvanto/suvanto.php> (Date of access – 29.05.2016) [in Russian].

Kazanskij 2010 - *Kazanskij M.M.* Skandinavskaja mehovaja trgovlja i «Vostochnyj put'» v jepohu pereselenija narodov [Scandinavian fur trade and «East way» to an era of resettlement of the people], in: *Stratum plus* [Stratum plus], 2010, № 4 [in Russian].

Kirpichnikov 1979 - *Kirpichnikov A.H.* Istoriko-arheologicheskoe issledovanie drevnej Korely [Historical and archaeological research of ancient Korela], in: *Finno-ugry i slavjane* [Finno-Ugric peoples and Slavs], Leningrad, 1979 [in Russian].

Kirpichnikov 1985 - *Kirpichnikov A.N.* Rannesrednevekovaja Ladoga (Itogi arheologicheskikh issledovanij) [Early medieval Ladoga (Results of archaeological researches)], in: *Srednevekovaja Ladoga. Novye arheologicheskie otkrytija i issledovanija* [Medieval Ladoga. New archaeological opening and researches], Leningrad, 1985 [in Russian].

Kirpichnikov 2002 - *Kirpichnikov A.N.* Velikij volzhskij put' i evrazijskie trgovnye svjazi v jepohu rannego srednevekov'ja [Great Volga way and Euroasian commercial relations to an era of the early Middle Ages], in: *Ladoga i ee sosedi v jepohu srednevekov'ja* [Ladoga and its neighbors during a Middle Ages era], St. Petersburg, 2002 [in Russian].

Kirpichnikov, Gubchevskaja 2002 - *Kirpichnikov A.N., Gubchevskaja L.A.* Staraja Ladoga [Old Ladoga], St. Petersburg, 2002 [in Russian].

Kniga bol'shomu chertezhu 1950 - *Kniga bol'shomu chertezhu* [Book of the big drawing], Moscow; Leningrad, 1950 [in Russian].

Kochkurkina 1981 - *Kochkurkina S.I.* Arheologicheskie pamjatniki korely V-XV vv. [Archaeological monuments Karelians of the 5-15th centuries], Leningrad, 1981 [in Russian].

Kochkurkina 1982 - *Kochkurkina S.I.* Drevnjaja korela [Ancient korela], Leningrad, 1982 [in Russian].

Kochkurkina 1986 - *Kochkurkina S.I.* Korela i Rus' [Korela also Russia], Leningrad, 1986 [in Russian].

Korzuhina 1961 - *Korzuhina G.F.* O vremeni pojavlenija ukreplennogo poselenija v Ladoge [About time of emergence of the strengthened settlement in Ladoga], in: *Sovetskaja arheologija* [Soviet archeology], 1961, № 3 [in Russian].

Ksantenskie i dr. annaly - *Ksantenskie annaly* [Annales Xantenses], in: *Istoriki jepohi Karolingov* [Historians of an era of Carolingians], Moscow, 1999 [in Russian].

Kulakov 1990 - *Kulakov V.I.* Pogrebal'nyj obrjad prussov v jepohu rannego srednevekov'ja [Funeral ceremony of pruss during an era of the early Middle Ages], in: *Issledovanija v oblasti balto-slavjanskoj duhovnoj kul'tury. Pogrebal'nyj obrjad* [Researches in the field of balto-Slavic spiritual culture. Funeral ceremony], Moscow, 1990 [in Russian].

Kuza 1975 - *Kuza A.V.* Novgorodskaja zemlja [Novgorod earth], in: *Drevnerusskie knjazhestva X-XIII vv.* [Old Russian principalities of the 10-13th centuries], Moscow, 1975 [in Russian].

Kuzenkov 2003 - *Kuzenkov P.V.* Pohod 860 g. na Konstantinopol' i pervoe kreshhenie rusi v srednevekovykh pis'mennykh istochnikah [Campaign of 860 g to Constantinople and the first Christianization of Kievan Rus' in medieval written sources], in: *Drevnejšie gosudarstva Vostochnoj Evropy* [The most ancient states of Eastern Europe], 2000, Moscow, 2003 [in Russian].

Kuz'min 1970 - *Kuz'min A.G.* «Varjagi» i «Rus'» na Baltijskom more [«Varangians» and «Russia» on the Baltic Sea], in: *Voprosy istorii* [History questions], 1970, № 10 [in Russian].

Kuz'min 2003 - *Kuz'min A.G.* Nachalo Rusi [Beginning of Russia], Moscow, 2003 [in Russian].

Kuz'min, Machinskaja 1989 - *Kuz'min S.L., Machinskaja A.D.* Ladoga i ee okrugy v VIII-X vv. [Ladoga and its districts in the 8-10th centuries], in: *Tezisy dokladov XI Vsesojuznoj konferencii po izucheniju istorii, jekonomiki, literatury i jazyka skandinavskih stran i Finljandii* [Theses of reports of the XI

All-Union conference on studying of history, economy, literature and language of the Scandinavian countries and Finland], Moscow, 1989 [in Russian].

Lebedev 2002 - *Lebedev G.S.* Slavjanskij car' Dir [Slavic tsar Deere], in: Rodina [Homeland], 2002, № 11-12 [in Russian].

Lebedev 2005 - *Lebedev G.S.* Jepoha vikingov v Severnoj Evrope i na Rusi [Era of Vikings in Northern Europe and in Russia], St. Petersburg, 2005 [in Russian].

Mihajlov 2002 - *Mihajlov K.A.* Skandinavskij mogil'nik v urochishhe Plakun (zametki o hronologii i topografii) [The Scandinavian burial ground in the natural boundary Plakun (notes about chronology and topography)], in: Ladoga i ee sosedi v jepohu srednevekov'ja [Ladoga and its neighbors during a Middle Ages era], St. Petersburg, 2002 [in Russian].

Moroshkin 1867 - *Moroshkin M.* Slavjanskij imenoslov [Slavic names], St. Petersburg, 1867 [in Russian].

Noonan 1994 - *Noonan T.S.* The Vikings in the East: Coins and Commerce, in: Birka Studies, Vol. 3, Stockholm, 1994 [in English].

Onomastika Ukraini 1992 - Onomastika Ukraini pershogo tisjcholittja nashoi eri [Onomastics of Ukraine of I thousand AD.], Kiev, 1992 [in Ukrainian].

Pashkina 2000 - *Pashkina L.D.* Rusy [Rusy], Electronic resource: <http://www.priozersk.ru/1/text/0042.shtml> (Date of access – 29.05.2016) [in Russian].

Paul' 2014a - *Paul' A.* Rol' rjугenskij slavjan v juzhnbaltijskij svjazjah s Vostočnoj Evropoj [Role of ryugensky Slavs in the South Baltic communications with Eastern Europe], in: Vestnik LGPU. 2014. Serija gumanitarnye nauki. Vyp. 2 [Bulletin of the Lipetsk state pedagogical university. 2014. Series humanities. Release 2] [in Russian].

Paul' 2014b - *Paul' A.* Kontakty baltijskij slavjan s severnoj i severo-vostočnoj Evropoj v rannem srednevekov'e [Contacts of the Baltic Slavs with northern and northeast Europe in the early Middle Ages], in: Vestnik LGPU. 2014. Serija gumanitarnye nauki. Vyp. 1 [Bulletin of the Lipetsk state pedagogical university. 2014. Series humanities. Release 1] [in Russian].

Paul' 2016 - *Paul' A.* Baltijskie slavjane ot Rerika do Starigarda [The Baltic Slavs from Rerik to Starigard], Moscow, 2016 [in Russian].

Pchelov 2010 - *Pchelov E.V.* Rjurik [Rurik], Moscow, 2010 [in Russian].

Perepisnaja okladnaja kniga 1852 - Perepisnaja okladnaja kniga po Novugorodu Vot'skoj pjatiny [The census okladny book on Novugorodu Votskoy of a pyatina], in: Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshhestva istorii i drevnostej Rossijskij. Kn. XII [Vremennik Imperatorskogo of the Moscow society of history and antiquities Russian. Book XII], Moscow, 1852 [in Russian].

Petrov 2013a - *Petrov I.V.* Devjatyj jetap obrashhenija kuficheskogo dirhema i katastroficheskij spad finansovoj aktivnosti na Volhovsko-Il'menskom denezhnom rynke (880–890-e gg.) [The ninth stage of the address of kufichesky dirhem and catastrophic recession of financial activity in the Volkhov and Ilmen monetary market (the 880-890th)], in: Uspehi sovremennogo estestvoznanija [Achievements of modern natural sciences], 2013, № 5 [in Russian].

Petrov 2013b - *Petrov I.V.* Vos'moj jetap obrashhenija kuficheskogo dirhema v Vostočnoj i Severnoj Evrope: dejatel'nost' Rjurika i finansovye potoki 860–870-h gg. [The eighth stage of the address of kufichesky dirhem in Eastern and Northern Europe: Rurik's activity and financial streams of the 860-870th], in: Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International magazine of applied and basic researches], 2013, № 8 [in Russian].

PSRL. I - Polnoe sobranie russkij letopisej. T. I. Lavrent'evskaja letopis' [Complete collection of the Russian chronicles. T. I. Lavrentyevsky chronicle], Moscow, 2001 [in Russian].

PSRL. II - Polnoe sobranie russkij letopisej. T. II. Ipat'evskaja letopis' [Complete collection of the Russian chronicles. T. II. Ipatyevsky chronicle], Moscow, 2001 [in Russian].

Rjabinin 2003 - Rjabinin E.A. U istokov Severnoj Rusi [At sources of Northern Russia], St. Petersburg, 2003 [in Russian].

Rjabinin, Chernyh 1988 - *Rjabinin E.A., Chernyh N.B.* Stratigrafija, zastrojka i hronologija nizhnego sloja Staroladozhskogo Zemljanogo gorodishha v svete novyh issledovanij [Stratigraphy, building and chronology of the lower layer of the Old Ladoga Earth ancient settlement in the light of new researches], in: Sovetskaja arheologija [Soviet archeology], 1988, № 1 [in Russian].

Rjabinin, Dubashinskij 2002 - *Rjabinin E.A., Dubashinskij A.V. Ljubshanskoe gorodishhe v Nizhnem Povolhov'e (predvaritel'noe soobshhenie)* [The Lyubshansky ancient settlement in Nizhny Novgorod Povolkhovye (the preliminary message)], in: *Ladoga i ee sosedi v jepohu srednevekov'ja* [Ladoga and its neighbors during a Middle Ages era], St. Petersburg, 2002 [in Russian].

Rjurik v Karelii - Rjurik v Karelii [Rurik in Karelia], Electronic resource: http://www.kirjazh.spb.ru/legend_kar/r_k.htm (Date of access – 29.05.2016) [in Russian].

Samojlova 2015 - *Samojlova I. Arheolog Rjabinin nashel drevnejshuju na Rusi krepost'* [The archeologist Ryabinin found the most ancient fortress in Russia], Electronic resource: http://www.oldladoga.ru/arheolog_rjbinin_nashel_drevneishuyu_na-2.html (Date of access – 29.05.2016) [in Russian].

Serjakov 2015 - *Serjakov M.L. Odisseja varjazhskoj Rusi* [Odyssey of Varangian Russia], Moscow, 2015 [in Russian].

Serjakov 2016 - *Serjakov M.L. Rjurik i mistika istinnoj vlasti* [Rurik and mysticism of the true power], Moscow, 2016 [in Russian].

Slavjanskije hroniki 2011 - *Adam Bremenskij, Gel'mol'd iz Bosau, Arnol'd Ljubekskij* [Adam of Bremen, Helmold of Bosau, Arnold of Lübeck], in: *Slavjanskije hroniki* [Slavic chronicles], Moscow, 2011 [in Russian].

Tatishhev 1962 - *Tatishhev V.N. Istorija rossijskaja. T. I* [History of the Russian. Volume I], Moscow; Leningrad, 1962 [in Russian].

Truhachev 1981 - *Truhachev N.S. Popytka lokalizacii Pribaltijskoj Rusi na osnovanii soobshhenij sovremennikov v zapadnoevropejskih i arabskih istochnikah X-XIII vv.* [Attempt of localization of Baltic Russia on the basis of messages of contemporaries in the Western European and Arab sources of the 10-13th centuries], in: *Drevnejshie gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovanija* [The most ancient states in the territory of the USSR. Materials and researches], 1980, Moscow, 1981 [in Russian].

Uino 1997 - Pirjo Uino. *Ancient Karelia. Archaeological studies*, Helsinki, 1997 [in English].

Veselovskij 1906 - *Veselovskij A.N. Russkie i vil'tiny v sage o Tidrike Bernskom* [Russians and viltina in the saga about Theoderic the Great], in: *Izvestija otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti. 1906. T. 11. Kn. 3* [News of office of Russian and literature. 1906. Volume 11. Book 3] [in Russian].

Vilinbahov V.B. 1963 - *Vilinbahov V.B. Baltijsko-Volzhsnij put'* [Baltic-Volga way], in: *Sovetskaja arheologija* [Soviet archeology], 1963, № 3 [in Russian].

Zabelin 1876 - *Zabelin I.E. Istorija russkoj zhizni s drevnejshih vremen. Ch. 1* [History of the Russian life since the most ancient times. Part 1], Moscow, 1876 [in Russian].

Ziborov 1981 - *Ziborov V.K. K istorii predanija o smerti knjazja Rjurika v g. Korele* [To a legend story about death of the prince Rurik in of Korele], in: *Trudy otdela drevnerusskoj literatury. T. 36* [Works of department of Old Russian literature. Volume 36], Leningrad, 1981 [in Russian].

Серяков Михаил Леонидович – Независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия).

Mikhail Seryakov – Independent researcher (St. Petersburg, Russia).

E-mail: mikhail-serjakov@rambler.ru